

Нил Доналд Уолш

О ЗДОРОВОЙ И ЦЕЛОСТНОЙ ЖИЗНИ

Посвящение

Уиверу Денису,

Артисту, лидеру, другу и товарищу в пути.

Он видит Божественное начало в каждом.

Он любит Землю и праведно идёт по ней.

Он относится к своему телу, как к храму Живого Духа.

Он – образец целостной жизни.

ВВЕДЕНИЕ

Что означает — «идти по пути»? Что означает — жить целостной и святой, совершенной жизнью? Есть ли способ, с помощью которого мы могли бы воспринять послания всей великой духовной литературы и ежедневно жить в соответствии с ними?

Это те вопросы, которые задают все ищущие истину. Ответы давались нам много раз, различными способами, из различных источников. Тем не менее, мы не следуем данным нам советам. Мы, как правило, не обращаем внимание на слова тех, кто предлагает нам духовное руководство. Поэтому мы сбились с пути. *Мир* потерял *свой* путь. Но у нас больше нет времени блуждать. Время истекает. И для каждого из нас индивидуально, и для всего человечества.

С каждым днем у нас остается всё меньше и меньше времени здесь, в этом теле, на этой Земле, чтобы совершить то, ради чего мы сюда пришли. Понимаете, что это значит? Знаете ли вы об этом? Или вы просто теряете время, тратя его на поиски, блуждание и любопытство? Если это так, то я предлагаю вам остановиться. Ответы уже есть. Они нам даны. Вся великая мудрость традиций содержит их. Но теперь они более доступны, чем когда-либо. Нам больше не надо зависеть от передачи знаний из уст в уста или через те немногие рукописи, которые были однажды найдены. Теперь у нас есть средства массовой информации и мировая сеть Интернета. Книги, аудио и видео кассеты распространяются сейчас практически мгновенно по всему миру. Если мы ищем ответы на наши вопросы, то сегодня нам не надо за ними ходить далеко.

По правде говоря, мы никогда и не ходили далеко. Ответы всегда были прямо здесь, в нас самих. Это та правда, к которой привела меня вся эта ставшая теперь доступной информация.

Подобно вам, я долгое время задавал вопросы о том, как мне жить лучшей жизнью. Несколько лет назад я начал получать ответы. Я верю, что эти ответы пришли от Бога. В то время, когда я получал их, я был настолько поражён и потрясён, что я решил вести письменный отчёт о том, что мне было дано. Отчёт вылился в серию книг *«Беседы с Богом»*, которые стали бестселлерами во всём мире.

Вам не обязательно разделять мою веру об источниках ответов на мои вопросы для того, чтобы извлечь пользу из них. Всё, что необходимо, это допустить возможность того, что большинство людей совершенно не понимают, как жить целостной жизнью. А это понимание может изменить всё.

Именно так были настроены люди, небольшая группа из сорока человек, которая собралась у меня дома недалеко от Сан-Франциско, штат Калифорния, в январе 1999 года для того, чтобы исследовать более глубоко что говорится об этом в «Беседах с Богом». Я просто делился с этими людьми своим пониманием целостной жизни, и в результате у нас получился диалог, и я отвечал на спонтанно возникавшие вопросы. Совместные усилия того дня вылились в интенсивную дискуссию, в поток мудрости, который — я рад сообщить — был записан на видеопленку и аудиокассеты, отредактированная версия которых теперь доступна широкой публике.

Данная книга является письменным отчетом о том мероприятии, и читать её гораздо легче и, я думаю, более интересно, чем произведение, специально созданное для печати. В книгу также вошли те материалы, которые, по некоторым техническим и производственным причинам, не были включены в видеофильмы и аудиокассеты.

Знание и рекомендации, которые нам даются здесь, не содержат сюрпризов. Я бы сказал, что ответы на самые важные вопросы нам были даны ранее: в Коране, в Бхагавад Гите, в Тао-те Чинг, в Библии, в Книге Мормонов, в Упанишадах, в Каноне Пали и в сотне других источниках. И вопрос заключается не в том, когда мы сможем получить ответы, а в том, когда мы сможем услышать их.

Жить целостной жизнью *вполне возможно*, и то, что мне открылось в «Беседах с Богом», показывает нам, как это сделать. Опять и опять. Но уже словами, понятными в двадцать первом веке.

Вот это-знание — как я его получил и понял. Я делюсь им с вами и смиренно надеюсь на то, что, если хотя бы один мой комментарий откроет для вас новое окно или распахнёт шире дверь счастья, то, значит, я сумел вам помочь.

Нил Доналд Уолш
Июль 1999
Эшланд, Орегон.

Выбор, который вы делаете сегодня, определяет жизнь, которую вы будете жить завтра...

***

Добро пожаловать, заходите. Я рад, что вы пришли. Сегодня мы собираемся поговорить о целостной жизни, о том, что, значит, жить целостной жизнью, и что мешает нам вести такой образ жизни. Мы попытаемся разобраться, почему мы разъединены — не только отделены друг от друга, но и не ощущаем себя, свой организм как единое целое. Я хочу начать наш разговор с такого аспекта нашей жизни как здоровье.

Когда я вступил в диалог с Богом этот вопрос беспокоил меня больше всего, так как моё здоровье тогда резко ухудшилось. Я хочу сказать, что моё тело буквально разрушалось. Я страдал артритом, и меня мучили постоянные, очень сильные боли. У меня была миалгия в серьёзной форме, а также болело сердце. Однажды мне даже поставили диагноз язвы желудка. Я был тогда в очень плохом состоянии. Сегодня я чувствую себя гораздо более здоровым, чем десять лет тому назад. И, вполне вероятно, я и выгляжу сейчас лучше, чем в то время. Поэтому я хочу поделиться с вами тем знанием, которое я получил во время моих бесед с Богом о здоровье.

Прежде всего, Он мне сказал одну из самых удивительных вещей, которые я когда-либо слышал о себе. «Нил, твоя проблема состоит в том, — сказал мне Бог, — что ты просто не хочешь жить».

«Да нет. Это не правда, — ответил я. — Конечно же, я хочу жить. Какие странные и смешные вещи Ты говоришь».

Но Бог сказал: «Нет, ты не хочешь жить. Потому что, если бы ты хотел жить, ты бы не делал того, что ты делаешь. Я знаю, что тебе кажется, что ты хочешь жить, но, на самом деле, это совсем не так, И совершенно очевидно, что ты не желаешь жить вечно. Иначе ты бы не совершал то, что ты совершаешь».

И я спросил: «Что Ты имеешь в виду?» И Бог указал мне на то, что я совершал, и это действительно свидетельствовало о том, что меня абсолютно не волновало что происходит с моим телом. Я хочу привести один простой пример, который, возможно, коснётся и кого-то из вас в этой комнате.

Раньше я курил. И Бог сказал мне: «Невозможно одновременно быть курильщиком и заявлять, что ты действительно имеешь желание жить. Потому что курение, безусловно, приведёт к безвременной кончине».

Эти слова совершенно справедливы, они подтверждаются очень многими примерами из жизни. Поэтому, когда вы говорите: «Я действительно желаю жить, я хочу прожить долгую и полноценную жизнь», — то, говоря это и одновременно вдыхая табак, вы доказываете всему миру, что не проживёте долгую и продуктивную жизнь — по крайней мере, так, как могли бы, — потому что вы так относитесь к своему телу.

Я просто привел один простейший пример. Или, например, те из вас, кто ест красное мясо в огромных количествах... Я имею в виду правильные пропорции. Я знаю людей, которые едят красное мясо буквально в каждый приём пищи. Они и не могут себе представить, как можно обойтись без него. И это не страшно. Я не хочу сказать, что одно делать — плохо, а другое — хорошо. Я просто хочу сказать о том, что приносит пользу, а что нет, с точки зрения накопленного людьми опыта.

Некоторые аспекты нашей жизни и нашего выбора не столь очевидны. Мы говорим не только об употреблении алкоголя и наркотиков, которые вызывают галлюцинации и, безусловно, являются губительными для нас. Речь идет о более тонких вещах. Мы говорим о своего рода «умственной диете», или пережевывании идей и положений, которые не помогают нам и не дают нам возможности вести здоровый образ жизни.

Например, в моих *«Беседах с Богом»* я выяснил, что любое отношение к жизни, отличное от абсолютно положительного, может привести к болезни. Я узнал, что даже незначительные размышления, носящие отрицательный характер, но повторяемые снова и снова, в конце концов, скажутся на здоровье и приведут к болезни. Я был поражён, вспомнив, сколько раз в своей жизни я был отрицательно настроен в своих мыслях. Маленькие мыслишки вроде: «Я никогда не преуспею», или «Этого у меня никогда не будет», или даже более серьёзные негативные мысли крутились у меня в голове.

Итак, я стал учиться контролировать свои мысли, чтобы не быть окружённым отрицательной энергией, которую они могли притягивать ко мне. Это особенно справедливо в отношении моих мыслей о других людях.

Когда я был моложе, я замечал, что не только испытывал неприязненные чувства к определённым людям, но, если быть честным (я очень откровенен с вами), я позволял себе даже *культивировать* подобные переживания и мысли. Я имею в виду, что, в каком-то смысле, благодаря им, я чувствовал себя лучше.

Вы понимаете, это не легко признать, но какая-то часть моего существа раскрывалась в ярости и неприязни, которые я испытывал по отношению к некоторым людям. И до недавнего времени я не осознавал, что ярость и неприязнь питают часть меня отрицательной энергией, и эти чувства являются разрушительными для меня.

Люди, часто испытывающие гнев даже в небольших количествах, но постоянно, зачастую страдают болезнями сердца, заболеваниями желудка, язвами, и очень часто бывают нездоровы.

Среди же людей, постоянно находящихся в приподнятом настроении, я встречал очень немного таких, которые бы часто болели. Я допускаю, что могут быть исключения, подтверждающие правило, но должен сказать вам, что в основном степень положительного отношения к жизни почти всегда прямо пропорциональна уровню здоровья человека. И наоборот, мы можем заметить, что люди, страдающие хроническими заболеваниями, у которых постоянно случаются приступы, — это зачастую те, кто в той или иной степени позволяют себе негативные мысли о жизни и окружают себя отрицательной энергией.

Главная из этих отрицательных энергий — это энергия, которую я бы назвал гневом (я опять использую это слово), а также (я ввожу новое слово) обидой. Я имею в виду людей, которые чувствуют обиду на других за ту роль, которую они играли в их жизни в прошлом. Люди, живущие в настоящий момент, несут в себе боль прошлого так, словно всё случилось только что.

Я хочу сказать, что иногда вы смотрите на человека и можете сказать точно, в баллах от одного до десяти, какое количество боли и обиды он в себе несёт. Безусловно, для этих людей эта боль очень реальна. Но теперь эта боль мало что даёт им здесь и сейчас, потому что она связана с прошлым, с тем, что было там и тогда. И эти люди, они не отпускают её, просто потому, что думают, что не могут (не то чтобы они не хотят — они убедили себя, что не могут).

«Нил, ты не понимаешь, совершенно не понимаешь. Если бы с тобой произошло то, что случилось со мной, ты бы понял. Но совершенно очевидно, что ты не понимаешь». И эти люди никому не позволят забрать эту боль у них, даже если бы это было возможно. Потому что, если бы они отпустили свою боль, им пришлось бы отпустить и те драмы, которые произошли в их жизни, и всё то, что оправдывает, позволяет им быть такими, какими они являются сейчас и какими они были все эти годы. Даже если с момента первоначальной травмы прошло восемь, десять, двадцать или тридцать лет.

Но помнить об этом и делать эту драму частью своего существования в течение многих лет означает, что вы позволяете человеку, ставшему её причиной, продолжать причинять вам страдание все последующие тридцать лет — снова, и снова, и снова.

Как я уже говорил, мы все встречали подобных людей и иногда мы от всей души хотим помочь им. И мы говорим: «Что мне сделать для тебя? Как тебе помочь, как объяснить, что всё случилось там и тогда, а мы живём здесь и сейчас, и тебе не надо вечно жить с этой драмой».

Я могу вам сказать, что ничто не наносит больший и скорейший ущерб человеческому организму, этому нашему биологическому дому, чем такого рода безвыходные мысли и отрицательные эмоции из прошлого, которые мы носим с собой с того драматического момента нашей жизни, который, как мы думаем, во многом предопределил то, какие мы сейчас и какими мы будем в ближайшем будущем.

Таким образом, один из первых шагов к целостной жизни — это прощение. Я понимаю это двояко. Жизнь нам дана не для того, чтобы получать, а для того, чтобы отдавать. И пока мы не научимся этому божественному исцелению, пока не станем использовать бальзам прощения для лечения наших ран, они будут гноиться внутри нас даже после того, как исчезнут шрамы снаружи. И в 36, 42, 51 или в 63 года у нас будут серьёзные проблемы со здоровьем, и мы не сможем понять, откуда они взялись.

Буквально вчера в самолете по пути сюда я прочитал в газете заметку о 41-летнем человеке, который умер в Нью-Йорке от сердечного приступа. Его девушка пыталась дозвониться по 911, но никто не отвечал, потому что система не работала в течение часа. И его душа покинула тело навсегда. Но я подумал.... Судя по словам тех, кто его хорошо знал, этот человек был очень

здоровым, и ему было всего 41. А душа покинула его тело. Совершенно очевидно, что внутри у него было что-то не в порядке.

Один из уроков, который я получил во время моих бесед с Богом, и который мне было сложнее всего понять и принять, — это утверждение: *«Все болезни мы создаем себе сами»*. Это сложно, потому что в таком случае люди пытаются спровоцировать нас на наше, так сказать, любимое занятие — самобичевание, чтобы мы, испытывая чувство вины, укоряли себя: «Почему я так поступаю с самим собой?» На самом деле нет ничего более ненавистного, чем когда человек подходит к вам — и он принимает вас за больного — и говорит: «Почему ты так к себе относишься?» Я обычно в таких случаях говорю: «Спасибо за заботу» и затем бормочу что-то о том, что каждый должен заниматься своим делом.

Возможно, в этом есть зерно истины, хотя я не думаю, что конфронтация приносит пользу. Мы действительно могли бы задаться вопросом: «Почему я создаю это?» Но более важным и более уместным является вопрос: «Что я могу сделать, чтобы изменить это?» Таким образом, теперь мы сознаем, что все болезни в какой-то степени мы создаем сами. И раз мы это понимаем, мы также поймём, что самая страшная болезнь, которую мы называем «смерть», также создана нами.

Мне было сказано, что, в действительности, мы не должны умирать, но всем нам придётся по различным причинам покинуть наше физическое тело. Потому что, откровенно говоря, мы исчерпаем его и больше не будем нуждаться в этой конкретной жизни и в этой конкретной форме, чтобы достичь и завершить то, что нам было предназначено достичь и завершить. Те мастера, которые знают и понимают это, оставляют свое тело очень изящно, словно они снимают одежду, которая больше не нужна, или оставляют тот опыт, который больше не помогает. Поэтому мастера просто покидают свою телесную оболочку, говоря: «Пусть так и будет, это её конец. И сейчас я начинаю следующее великое путешествие, следующее великое проявление моей истинной сущности».

На определённом уровне мы отделяемся от конкретного тела, которым мы обладаем. Но пока мы обладаем этой формой, этим телом, и пока нас это удовлетворяет, мы можем поддерживать его в здоровом состоянии, в котором оно будет наполнено необходимыми вибрациями и изумительным образом будет проявлять нашу истинную сущность. Этого можно добиться, если следовать простейшим правилам, которые мы все знаем, — правилам, позволяющим сохранить психологическое здоровье. Однако многие из нас считают, что совершенно невозможно следовать этим правилам. Первое, что поведал мне Господь в главе, посвящённой здоровью, это: «Пожалуйста, ради всего святого, заботься о себе получше. Ты больше заботишься о своём автомобиле, чем о своём здоровье. И это ещё слабо сказано, между прочим».

Ты чаще сдаёшь свою машину на профилактическую проверку, чем проверяешь своё здоровье. И ты чаще меняешь масло в своей машине, чем меняешь свои привычки или то, чем «заправляешь» своё тело. Поэтому, ради всего святого, заботься лучше о своём теле».

Я пытаюсь дать вам очень простые — если не сказать упрощенные — формулы.

Во-первых, это физические упражнения. Занимайтесь каждый день хотя бы немного, чтобы закалить своё тело. Поразительно, как много могут сделать с человеческим телом каких-нибудь пятнадцать — двадцать минут ежедневных занятий.

Во-вторых, обращайте внимание на то, что вы потребляете. Подумайте, хорошо ли есть столько вредной пищи. Постарайтесь прекратить — почти прекратить — употреблять в пищу всякую дрянь. Я не говорю уже о таких очевидных вещах, как сахар, сладости и прочее, что не приносит ни малейшей пользы. За последние несколько месяцев я значительно похудел благодаря тому, что следовал этим новым идеям, изложенным здесь. Сейчас я выгляжу более стройным и здоровым, чем год назад.

Это не значит, чтоб быть худым лучше, а полным — хуже. Дело не в этом. Если вы хорошо себя чувствуете, то всё замечательно. Но если, набрав свой теперешний вес, вы стали передвигаться медленнее и не можете работать на том уровне, на котором хотели бы, то, возможно, вам надо принять некоторые очень, очень простые меры предосторожности. То есть предпримите какие-нибудь простейшие шаги для поддержания своего здоровья на высшем уровне. Физические упражнения, контроль за своей диетой — это самые очевидные вещи, которые необходимо делать, и, кроме того, как я уже говорил, соблюдайте ментальную диету — то есть следите за своими мыслями.

Именно с этого и начинается целостная жизнь. Это простейший уровень, с которого всё начинается. Целостная жизнь ведёт нас к проявлению нашего Я, которое само по себе целостно и совершенно. И тогда человек, как говорится, начинает жить святой жизнью. Это означает, что мы работаем на всех трех уровнях нашего существа и используем все семь уровней энергии, которые мы называем чакрами человеческого тела. И целостная жизнь предполагает, что мы не отказываемся ни от одной из чакр, не отвергаем ни одну из энергий, протекающих через наше тело.

Позвольте мне особо остановиться на энергии, которую называют сексуальной энергией, потому что уже много было сказано и о целостной жизни, и о жизни духовной.

Некоторые люди считают, что высокодуховная жизнь требует от нас соблюдения обета безбрачия, то есть отказа от сексуальной жизни и от нашей сексуальной энергии. И люди, которые сексуальны, которые получают удовольствие и наслаждение от выражения своей человеческой сексуальности, — нет, они ни плохи, ни хороши, но они, якобы, не очень высокого развития, — возможно, им когда-нибудь и удастся достичь уровня духовности, но сейчас они занимаются тем, чем занимаются.

Существует целое философское направление, которое считает, что святые не имеют ничего общего с сексом. На самом деле, такая система взглядов столь глубоко проникла в ряд духовных традиций, что для того, чтобы называться членом этой традиции или, точнее, этого высшего слоя культуры, вы должны принять своего рода отречение, или отказаться от занятия сексом.

Я спросил Бога об этом, потому что меня это волновало. Я сказал: «Бог, правда ли, что для того, чтобы жить действительно целостной жизнью и чтобы почувствовать и понять кто я есть, я действительно, на самом деле должен отказаться от...» — и я почти что так и сказал — от того, что является самой низменной частью меня?» И я не имел в виду самую низшую чакру. Под самой низменной частью я подразумевал своё отношение к сексу.

Похоже, что из всех аспектов моей личности то, что я называю своей сексуальностью, и было самым низменным. Это то, чем я, безусловно, хотел обладать, но ни в коем случае не открыто, не публично, не гордясь этим, — ну, разве что только в особых обстоятельствах или в особые моменты моей жизни. И поэтому я стеснялся этой стороны своей жизни. Я имел этот опыт переживания глубокого стыда и смущения; ещё в детстве мне дали понять, что я должен, по меньшей мере, остерегаться, если не стыдиться, публичного (социального) проявления своих побуждений. Я помню, я был в возрасте ранней половой зрелости, мне было лет двенадцать — тринадцать или чуть меньше. Я рисовал женщин, срисовывая картинки из журналов, и просто наслаждался... ну вы понимаете, восхитительными линиями... и просто немного возбудился из-за этого. Вы знаете, как это бывает, когда вам только двенадцать, и вы — здесь, между прочим, ключ к тому, о чём мы говорим, — вы просто немного безнравственны. Как это бывает в таких случаях. Я очень хорошо помню, как это было со мной.

И в этот самый момент моя мама вошла ко мне в комнату и увидела, что я рисую обнажённых женщин. Я любил свою мать, конечно. Она была удивительным человеком. Сейчас её уже нет в этом мире. Но я помню тот момент очень хорошо, потому что я был очень, очень смущён. Потому что в первый момент мама была совершенно ошарашена тем, что её сын рисует обнажённых женщин.

Она спросила: «Что ты делаешь?» И общий смысл этого вопроса состоял в том, что это, вероятно, было нечто такое, чем мой ум не должен был быть занят. Но, конечно же, только это и занимало мой ум в тот период моей жизни... и, на самом деле, многие последующие годы. Насколько я помню... даже сейчас — в некоторой степени...

Я и сейчас получаю удовольствие от этого. Сейчас я могу смеяться и находить интересной и приятной эту сторону моего существа, которая может признать и одобрить то, что я до сих пор наслаждаюсь созерцанием человеческого тела, особенно женского тела. Иногда, в особых случаях, именно это меня и возбуждает. Я не говорю, хорошо это или плохо. Это просто то, как я это чувствую.

Но мне потребовалось, вообразите, чуть ли не полвека, чтобы избавиться от представления, будто, проявляя этот свой аспект, я тем самым заявляю о себе как о человеке, который в чём-то менее развит, возможно, немного менее духовен, менее «какой-то ещё», чем другие. И это было связано со многими, многими эпизодами в моей жизни, подобными тому, когда я был пойман с поличным, рисуя те самые картинки в двенадцатилетнем возрасте, с большим количеством таких ощущений и переживаний, на которые общество указывало мне, как на нечто недопустимое, которое не испытывают по-настоящему развитые люди.

И это связано не только с тем, что этим неуместно заниматься в детстве, хотя не было ничего неуместного в том, что я делал. Дело не только в этом. Дело в нашем взрослом понимании (и я Собираюсь к этому ещё вернуться) того, что значит быть развитым и праведным; с пониманием, согласно которому святые и праведные люди якобы не ювлекаются в такие энергии, не имеют такого рода опыт. Но, на самом деле, это происходит с ними. И, может быть, именно это *делает* их святыми.

Поэтому в своих беседах с Богом я задал вопрос: «А как насчёт энергии самой низкой чакры? Должен ли я избавиться от этого опыта и просто выбросить его из своей жизни, для того чтобы развиваться дальше?» Я слышал все эти рассказы о том, что нужно поднять энергию от корневой чакры через силовую чакру к сердечной и, далее, к коронной чакре. И тогда вы будете жить в восхитительном мире. И у вас не будет необходимости заниматься чем-либо, что ниже шеи. Именно так это происходит у настоящих мастеров. Настоящие мастера не живут чем-либо, что ниже шеи. Они живут тем, что выше шеи.

И мне всегда хотелось знать: «Как это может быть? Этого ли Господь хочет от нас? Должно же быть что-то большее этого». И потом я узнал, что, действительно, Господь хочет, чтобы мы жили энергиями всех чакральных центров нашего тела. Мы полностью должны использовать корневую чакру, полностью — силовую чакру, сердечную чакру и, конечно же, самую высокую — коронную чакру. Мы должны полностью использовать все чакры.

Но если мы поднялись так высоко, это не значит, что, теперь мы можем игнорировать пять нижних чакр. Дело не в том, чтобы отсечь их. А в том, чтобы... Я не имел в виду отсечь их, особенно то, о чём я рас рассказывал. И я не понимаю над чем вы смеётесь. Она, вроде, даже подмигивала, когда я говорил об этом. Я думаю, она не совсем понимает, о чём идёт речь. Речь не о том, как отделить себя от... Внимание! Речь не о том, чтобы отделить себя от тех пяти более низких чакр и просто пребывать в этих высших, или даже в самой последней чакре. Нет. Мы говорим о том, чтобы поднять свою энергию, но при этом поддерживать связь со всеми чакрами, которые расположены ниже. И это означает целостную жизнь.

Жить целостной жизнью означает даже больше, чем всё это, — больше, чем просто очищать свои мысли или избавляться от негативности; больше, чем иметь упрощённые представления о здоровой жизни и соблюдать диету; больше даже, чем использовать в своей жизни все чакральные центры.

Целостная жизнь включает в себя пересмотр всей нашей жизни, новое понимание того, как вся эта система работает. Я имею в виду весь процесс, который мы называем жизнью. И это

предполагает обретение нового понимания целостности того существа, каким мы являемся, каким мы действительно являемся. В наше время — да и во все времена — большинству людей трудно руководствоваться в своей жизни глобальной идеей своей собственной целостности. И причина всех трудностей — страх. В жизни большинства людей в той или иной форме присутствует страх.

«Беседы с Богом» говорят нам, что есть только две области, откуда исходят все слова, мысли или дела; что всё, о чём мы думаем, говорим или делаем, происходит либо от любви, либо от ненависти. И у значительного большинства представителей рода людского обычно именно страх контролирует и создает мысли, слова и действия. И поэтому одним из первых шагов на пути к целостности, к целостной жизни является освобождение от страха. Вы знаете, что слово страх (*fear*) — это акроним, или аббревиатура, означающая следующее: «ложная очевидность, которая оказывается реальностью» (*false evidence appearing real*). Есть другой акроним: «чувствовать возбуждение и готовность» (*false evidence appearing real*).

Один из моих замечательных учителей однажды поделился со мной этим знанием и произнес то, что я запомнил на всю жизнь: «Нил, называй свои страхи приключением». Разве это не потрясающая мысль? Называть свои страхи приключением. Когда я начал это делать, я стал освобождаться от своих страхов. Я также начал присматриваться к тому, что так пугало меня раньше. И, конечно, то, что в конечном итоге больше всего пугало меня, был Бог. Понимаете, я считал, что Бог никогда не простит меня за всё то, чем я был, и за всё то, чем я не был; за всё то время, когда мне не удавалось быть тем, чем, как я думал, Бог хотел, чтобы я был; или за все те случаи, когда я вёл себя неподобающе, с точки зрения требований Бога, — как я их раньше понимал.

И, конечно, эти требования были предъявлены мне обществом и многими, многими людьми в моей жизни. И только когда я стал создавать свои собственные отношения с Богом, я смог уйти от страха перед реакцией Бога на то, как я проживал свою жизнь.

Вот утверждение, которое Бог хочет, чтобы мы произносили, даже если мы обзореваем длинный список наших так называемых проступков: «Я невиновен, я неповинен. Я невиновен, я неповинен».

Это не означает, что я никогда в своей жизни не совершал ничего такого, что буду совершать повторно снова и снова, но каким-то иным образом. Это даже не значит, что я решил уйти от ответственности за последствия своих действий. Тем не менее, это означает, что я неповинен и невиновен в каких бы то ни было преступлениях.

Если же быть человеком — это преступление, то я виновен. Если находиться в процессе развития — это , преступление, то я виновен. Если расти, созная, ощущая, понимая и проявляя себя таким, каков я есть, — это преступление, то я виновен. Но если всё это не является преступлением, а я могу вас уверить, что в царстве Бога это таковым не является, тогда я невиновен и неповинен. И Бог не накажет меня только за то, что я что-то не так понял. И меньше всего, *меньше всего* Бог станет наказывать меня за то, что я поступил не так, как казалось правильным *кому-то ещё*.

Я поделюсь с вами моим личным опытом, полученным в детстве. Вы помните, что я родился и вырос среди католиков, и с самого раннего детства меня научили креститься так, как принято у католиков, хотя не только у них. Представители греческой православной церкви также осеняют себя крестом.

Итак, вот что я помню о том, чему меня учили. Осенение себя крестом — я ни в коем случае не хочу выказать неуважение к кому бы то ни было, не волнуйтесь, пожалуйста, — осенение себя крестом делается следующим образом: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» (*осеняет себя крестом*). А представители православной церкви — если среди аудитории есть прихожане этой церкви, то вы подскажете мне, — делают это следующим способом (*осеняет себя крестом*).

Вы заметили разницу? Я сначала дотронулся до этого плеча, а затем коснулся этого, а не наоборот. Я помню, как монахиня сказала мне, когда я был в третьем классе, что наоборот делать неправильно, и что это не работает, или, по крайней мере, мой ум третьеклассника сделал заключение из того, что она сказала, что иначе креститься неправильно.

Знаете, есть огромное количество способов делать что-либо неправильно. Есть люди, утверждающие, что необходимо расстелить ковер и бить поклоны на Восток по крайней мере три раза в день. Есть люди, которые говорят, что вам можно стоять только в определённом месте перед Стеной Плача. И если вы женщина, то вы не можете стоять там рядом с мужчинами. Есть люди, утверждающие, что вам необходимо выполнять тот или иной ритуал, иначе вы не попадёте на небо. И таким вот образом мы набираемся идей и представлений о том, что хорошо и что плохо, что Бог требует и чего не требует. И просто поразительно, сколько вины мы несем в себе за то, что совершили в жизни. Некоторые поступки мы совершили в детстве, будучи абсолютно невинными. И это печальнее всего, что даже маленький ребенок вынужден чувствовать вину за что-то, что он сделал.

Я помню, что когда мне было около одиннадцати лет, я ел гамбургер и внезапно вспомнил: «О, Боже, сегодня пятница». Я был настоящий юный католик, и я подумал, что совершил грех, потому что мне говорили, что есть мясо по пятницам — это грех, хотя и простительный. И я помню, что был очень расстроен, потому что забылся на мгновение и совершил это.

Я совершил это в закусочной поблизости от дома. Когда я пришел домой, моя мама взглянула на меня и спросила: «Что случилось? С тобой всё в порядке? Тебя кто-то обидел? Что с тобой?» И я ответил: «Нет, но я ел мясо, я ел мясо. Я забыл, что сегодня пятница. Господь разгневался на меня». И я действительно, действительно так думал в свои одиннадцать лет. Мое сердце разрывалось, потому что я был по-настоящему верующим, я был, как говорится, церковным мальчиком. Над чем вы смеетесь?

Итак, я сказал своей матери: «Я ел мясо. Я забыл, что сегодня пятница». И моя мама, да благословит её Бог, она просто взяла меня за руку и сказала: «Дорогой мой, это ничего. Я уверена, что всё в порядке. Не расстраивайся из-за этого».

Моя мама была достаточно мудра, чтобы понять, что в возрасте одиннадцати лет, я, вероятно, не был готов понять, что Бога это не волнует. Только много лет спустя, когда мне исполнилось двадцать один, я начал улавливать этот момент. Потому что, когда мне исполнилось двадцать один, так уж случилось, что в нашей местной газете на первой полосе появилась статья с таким броским заголовком, и там говорилось: «Папа Римский заявил, что употребление мяса в пищу по пятницам более не является грехом». И я подумал: «Как это замечательно! Теперь все люди, которые едят мясо по пятницам могут избавиться от...» Они никогда не попадали в ад, конечно, потому, что невозможно попасть в ад за то, что ешь мясо. На самом деле, есть мясо по пятницам было своего рода моральным проступком, но ни в коем случае не преступлением.

Я привожу в качестве примера то, как меня воспитывали, и я надеюсь, что вы не возражаете, — я ведь говорю о своем детстве. Мы все можем поделиться подобными рассказами о том, как, независимо от нашей религии, нас вынуждали, заставляли в детстве почувствовать свою вину из-за такого рода поступков.

Ну, я должен сказать вам, что, если бы всё ограничивалось мелочами (которые мой отец называл «мелким картофелем»), то это бы не было проблемой. Но дело в том, что половина рода человеческого несёт в себе огромный комплекс вины по поводу многочисленных удивительных проявлений того чуда, которым мы являемся. Например, то, о чём мы недавно говорили, а именно: радостное и праздничное выражение нашей сексуальности, и это очевидный пример одной из причин, по которой мы чувствуем вину. Или, например, богатство — некоторые люди чувствуют вину из-за того, что у них много денег. Они позволяют себе настолько сильно почувствовать вину, что начинают раздавать деньги, как безумные, для того, чтобы успокоить чувство вины. «Да, я

имею много денег, но я раздаю четверть миллиона долларов в год. Я чувствую себя немного лучше, несмотря на эту неприятную ситуацию, в которой я оказался».

И вы тем более не должны иметь много денег, если вы проповедуете слово Божье или делаете что-либо замечательное. Поэтому мы ничего не платим нашим учителям, почти ничего не платим нашим медсестрам. Чем ценнее для общества то, что делает человек, тем меньше мы за это платим. Не правда ли, это свидетельствует о том, что мы испытываем сильное чувство вины за всё хорошее в нашей жизни, намного меньше — за наши обычные, или, как я называю, человеческие, ошибки, которые мы совершаем, ошибки в суждениях, и я имею в виду только те ошибки, которые мы сами не повторили бы?

Мы корим и бичуем себя, и заставляем себя чувствовать настолько неправыми, что, если мы будем продолжать в том же духе, то сотворим свой собственный ад на Земле для расплаты за ошибки, которые мы совершили, и, таким образом, навлечём на себя болезни и не сможем жить целостной жизнью.

Поэтому одно из самых замечательных, дающих свободу утверждений, которые вы можете сделать, это: «Я невиновен, я неповинен». И затем вы можете двигаться дальше — от того состояния, которому свойственна чистота, которому свойственно чудо, которому свойственна целостность. Потому что вы действительно можете собрать себя снова, подобно Хам-пти Дампти, раз уж вы принимаете свою невинность.

Помните, что я сказал раньше? Прощение — это ключ к целостности. И я добавлю: прощение начинается именно здесь. И на самом деле, пока прощение не начнётся здесь, мы не сможем никуда двигаться. Потому что мы не сможем отдавать то, чего не имеем.

Целостная жизнь означает жить полной жизнью, всеми аспектами её полноты: «верхними» и «нижними», «левыми» и «правыми», здесь и там, до и после, её мужским и женским началами. Мы все имеем эту мужскую и женскую энергии, пронизывающие нас. Это означает, что мы не отрицаем что-либо из этого — просто имеем всё это, затем освобождаемся от той энергии, которая нам больше не служит, которая больше не помогает поддерживать высокий стандарт нашего представления о себе; затем мы используем всё остальное, даже если мы отдаём его свободно и открыто тем, с кем соприкасаются наши жизни.

Многие из нас занимаются воспитанием детей. Какой совет Вы бы дали сегодняшним родителям? Что мы можем сказать своим детям? Как нам учить их вере в Бога?

Знаете, опасно сидеть на этом стуле, потому что возникает иллюзия, что я имею ответы на все эти вопросы. Я последний человек, у которого надо спрашивать совета по поводу воспитания детей. Я, возможно, нахожусь в начале списка десяти самых худших

родителей в мире. Может быть, поэтому мне всегда задают такие вопросы — я не знаю. Я могу рассказать вам о тех ошибках, которые я совершил. Однако я думаю, что есть одна ошибка, которой я не делал. Я всегда любил своих детей без каких-либо условий. И не требовал от них ничего, что они бы не могли дать... мне или жизни. Поэтому, я думаю, совет, который я дам родителям, будет следующий: любите своих детей так, как вы хотели бы быть любимы. Не исходите из своих ожиданий. Не предъявляйте каких-либо требований и, самое главное, позвольте им жить своей жизнью.

Отпустите их. Позвольте им идти своей дорогой и делать свои ошибки. Позвольте им получать удары. Выручайте их и помогайте им, если можете, когда они в беде. Но не мешайте им жить их собственной жизнью. Дайте им свободу — даже если то, что они делают, по вашему мнению, не идёт им на пользу, даже если это, с вашей точки зрения, «неправильно».

Самый лучший совет, который я могу дать родителям: относитесь к своим детям так, как Господь относится к нам: «Ваше желание является и моим желанием. Я даю вам свободу выбора в

жизни, чтобы вы могли делать то, что пожелаете, и я никогда не перестану любить вас, что бы вы ни сделали». Жаль, что мои родители так не относились ко мне. Жаль, что я так не относился к моим детям. Я имею в виду — мне жаль, что у меня нет таких отношений с ними. Но мы стараемся.

Думаю, что я ещё мог бы посоветовать родителям не забывать, что они родители. Я хочу сказать, что часто в своей жизни я забывал, что я родитель. Я эмоционально покидал своих детей. И это совершенно ненормально.

Что Вы скажете о любви?

Я думаю, что любовь — это чувство, которое чаще всего в мире понимается неправильно. Я думаю, что более половины людей не представляют, что такое настоящая любовь. И я думаю, что менее половины людей на планете когда-либо испытывали любовь. Если бы мы хоть на мгновение испытали бы, что такое настоящая любовь, мы не смогли бы жить так, как жили раньше. Мы не смогли бы относиться к другим людям так, как мы часто относимся друг к другу. Мы не смогли бы игнорировать то, что мы обычно игнорируем. Мы не смогли бы допустить, чтобы всё было так, как оно есть.

Первой проблемой, конечно, является то, что мы не научились любить себя. Это первая проблема. Мы можем отдать другим только то, что имеем. И если у нас нет любви, мы не можем её отдать. Это очевидные вещи. . . неловко даже говорить об этом — настолько это очевидно.

Что ещё сказать о любви? Попробуйте как-нибудь испытать чувство любви. Но если вы решитесь испытать его, попытайтесь испытать его в полной мере. В полной мере! Попробуйте любить кого-нибудь — только одного человека и без каких-либо ограничений или условий. Ничего не ожидая, ничего не требуя взамен. Попробуйте хоть однажды любить кого-либо именно так. Но берегитесь, потому что, если вы полюбите так хоть однажды, если вы ощутите это чувство, вы не сможете жить без него.

* * *

Ну а теперь я бы попросил аудиторию — поскольку это огромная тема, которую я действительно пытаюсь разбить на небольшие фрагменты, — задавать любые вопросы, потому что сейчас ваше время, ваш шанс задавать абсолютно любые вопросы, которые у вас только могут возникнуть. А вот и первый вопрос.

Что Вы скажете людям о наследственности? Что касается всего, начиная с ожирения и кончая раком... Некоторым людям кажется, что из-за своей наследственности им не избежать ракового заболевания. Что Вы скажете людям, которые считают, что ничего нельзя сделать в такой ситуации, что оно просто случается?

То, во что вы верите и что говорите, то с вами и произойдёт. И медицина знает огромное число случаев, когда люди шли вразрез со своей наследственностью и имели результаты, совершенно противоположные тем, которые они должны были иметь из-за своей наследственности. В таких случаях генетика становилась контролируемым фактором.

Я думаю, что было бы безрассудством утверждать, что такого фактора, как генетическая предрасположенность, не существует. Наука демонстрирует нам прямо противоположное. Поэтому генетическая предрасположенность к определенным болезням — это реальность. Но она не является безвыходной ситуацией. Она не является неизбежной.

Если кто-либо имеет предрасположенность к определённому заболеванию, это не означает, что данная предрасположенность не поддается контролю. Если бы мы абсолютно не были бы способны умственно, физически, психологически контролировать то, к чему мы имеем предрасположенность, то наша судьба была бы раз и навсегда предопределена, и мы были бы

игрушкой в руках судьбы — так сказать, физиологической судьбы. А в человеческой жизни такого явления просто не существует.

Многие предрасположенности были выбраны самими людьми, я имею в виду — запрограммированы. Есть философское направление, согласно которому ничто не происходит в человеческом теле по ошибке. И мы можем сказать, что предрасположенность к некоторым заболеваниям встроена в биомеханическую систему, которую мы называем нашим телом, и обусловлена нашим выбором: мы действительно выбираем ту или иную предрасположенность как инструмент для работы, как краски или кисти, с помощью которых мы рисуем полотно нашей жизни. Но мы можем поменять эти цвета в любой момент, когда этого захотим. Я имею в виду — в процессе рисования. Мы можем сказать: «Нет, у меня слишком много голубого. Я думаю, надо добавить оранжевый». И мы можем написать совсем другое полотно или придать первоначальному полотну совсем другой вид.

Итак, я думаю, очень важно понять, что в человеческой жизни нет более мощного фактора, чем наше представление о ней, чем наш выбор, и нет ничего, что может превзойти наше творческое сотрудничество с Богом.

Если мы с Богом решили кое-что изменить в биохимической фабрике, называемой нашим телом, то мы сделаем это, невзирая ни на какие предрасположенности. И ничто не остановит этот процесс. Именно благодаря этому процессу людям удаётся исцелить себя от рака и преодолеть другие физические и эмоциональные недуги, которые при ином подходе могли бы причинить им много неприятностей и создать у них настроение обречённости.

Гены вашего тела — это просто индикаторы, чем-то похожие на астрологические знаки. Я думаю, что гены в нашем теле подают нам знаки, подобно тому, как астрологические знаки подают знаки большому телу, которое мы называем Вселенной. Таким образом, каждый из нас, как говорится, представляет собой Вселенную в миниатюре. И я думаю, что гены подобны астрологическим знакам, так как они показывают направления, в которых мы можем двигаться, но они не являются индикаторами чего-то неотвратимого. Наши гены просто указывают путь, по которому мы можем идти, и который с наибольшей вероятностью может быть выбран нами, если он нас устраивает, но который при желании может быть также и изменён.

Если нам не нравится то, что говорят нам наши гены о направлении, по которому мы можем идти, мы должны изменить его. Именно принятие решения о неприемлемости этого установленного нашими генами направления помогает людям преодолевать так называемые непреодолимые недуги, такие как рак и прочее. Таким образом, мы можем принять решение, когда захотим, и пойти по другому пути. Однако — и это, на самом деле, всё решает — немногие люди действительно верят в это. И поскольку совсем немногие верят в возможность этого, очень немногие это осуществляют.

Итак, возможно ли преодоление генетической наследственности или условий окружающей среды, которые как бы определяют нашу жизнь? Если это не так, если это невозможно, тогда самое большое обещание Бога — просто ложь, и вы не свободны в своём выборе, и вы не несёте ответственности за свою собственную судьбу. И тогда получается, что нам чу довизно лгали. Но я этому не верю. То, что я видел, и моя собственная жизнь свидетельствуют об обратном...

До написания Ваших трёх книг и в промежутках между написанием Ваших книг вели ли Вы беседы с Богом? В какой (форме это происходило?

До того как книги стали книгами, до того как материал прошёл через меня, я не осознавал, что веду беседы с Богом, как мы теперь это называем. Нет. Только когда материал появился — он, кстати, появился не в форме книги... он появился в форме очень личного диалога, который я вёл сам с собой. Но только после этого я осознал, что со мной происходит.

С этого времени я начал осознавать, что вся моя жизнь, да и ваша также — это разговор с Богом. И что каждый из нас не только *может* вести беседы с Богом, но уже ведёт их каждый день.

Один из вопросов, который мне задают наиболее часто, это: «Почему именно вы?» Я отвечаю, что это не я. Я не являюсь избранным. На самом деле, мы все в своей жизни ежедневно ведём разговоры с Богом. Мы просто не догадываемся об этом или называем это иначе.

Итак, начинаете ли вы осознавать, что ваша жизнь — это разговор с Богом? Слышите ли вы разговор с Богом в словах песни, которую передают по радио, или в строчках романа, который вы взялись читать, или в статье журнала, который вы нашли в парикмахерской, или в словах друга, произнесённых в случайном разговоре, или в форме слов, которые кто-то прошептал вам прямо в ухо? Ощущаете ли вы всё это как ваш личный разговор с Богом? Это именно то, о чём вы меня спрашиваете, и то, что, по вашему мнению, могу испытывать лишь я один.

Очень важно знать некоторые основные стадии, которые необходимо пройти, если вы решили принять подобные беседы с Богом, как часть своей жизни.

Первым шагом является признание того, что это действительно возможно. Сколько человек среди вас действительно верят, что Бог может и будет говорить непосредственно с вами именно в этот день вашей жизни? Хорошо. Замечательно. Почти все, находящиеся в этом зале. Это здорово. Потому что первый шаг — это сказать себе: «Подожди, это возможно, это может случиться и, на самом деле, уже происходит прямо сейчас».

Второй шаг после признания возможности этого — позволить себе поверить, что вы достойны быть одним из тех, кто на это способен. Мы все способны, но очень немногие из нас могу]— признать это. Признание собственной ценности — это для многих людей огромная, огромная проблема по причинам, о которых я уже говорил в начале нашего разговора здесь.

Многое из того, чему нас учили, умаляет наше чувство собственной значимости и заставляет нас чувствовать себя менее значимыми, чем мы, по нашему мнению, должны быть, поэтому мы приходим к заключению о собственной незначительности. И если вы думаете, что чувство собственной незначительности не является распространённым среди людей, то вы не правы. Многие люди ощущают собственную незначительность на протяжении всей своей жизни. Таким образом, следующий шаг, который необходимо сделать, чтобы начать разговор с Богом, — это признать, что вы достойны этого, что вы действительно достойны вести такой разговор.

И третий шаг после признания своей ценности — это заметить, что такой разговор с Богом идёт, как я уже говорил, всё время. И перестать сбрасывать это со счетов как простое совпадение. Просто совпадение? Скажем, последние несколько недель меня беспокоит какая-то проблема, и я захожу в салон красоты. И вижу журнал — он лежит там уже три с половиной месяца. Я открываю его, и там статья на шестнадцать страниц по проблеме, которая волнует меня. Что вы на это скажете?

Я не могу сказать, сколько людей прислали мне письма, рассказывая о том, что *«Беседы с Богом»* словно «свалились» с полки прямо им в руки или попали к ним по какой-либо другой счастливой случайности. И вы даже не представляете, как много писем мы получили от людей, которые писали: «Эта книга попала ко мне как раз в тот момент, когда я в ней нуждался». Что вы на это скажете? Только *если* вы знаете, как всё происходит, вы начинаете понимать, что всё это — часть вашего диалога с Богом.

Но самой важной частью диалога, который все мы можем вести и который вы ведёте каждый день, это не то, что вы воображаете, понимаете или слышите, что Бог говорит вам, а то, что *вы* говорите *Богу*. И ещё раз я хочу подчеркнуть, что ваша беседа с Богом — это ваша жизнь, это то, как вы живёте. Мысли, которые постоянно проносятся у вас в голове, слова, которые вы произносите, всё, что вы делаете, — это ваша беседа с Богом. И иначе быть не может. Поэтому будьте осторожны, чтобы ваши слова соответствовали вашим делам и ваши мысли соответствовали

тому, что вы говорите. Пусть ваши мысли, слова и поступки будут соответствовать друг другу, думайте то, что говорите, и делайте то, что думаете. И тогда ваш разговор будет праведным (*holy*). То есть он будет целостным (*whole*). И ваша жизнь будет целостной.

Вы говорили о процессе достижения гармонии в нашей жизни. Не могли бы Вы рассказать подробнее о том, что Вы обсуждали в Книге 3, — о разногласии между нашей технологией и нашим сознанием и о том, что нас ожидает в будущем.

Да, мы действительно сейчас находимся на крутом перекрёстке. Именно сейчас. И мы давно подошли к этому перекрестку, где технология постоянно угрожает нам, и, возможно, в настоящее время мы не совсем понимаем, как использовать её. Это так — по крайней мере, для очень и очень многих людей — в данный момент, и так оно и будет, пока мы сами стремительно не улучшим положение дел. Видите ли, мы, с другой стороны, находимся на особой стадии эволюции человеческих видов. Мы находимся у черты, которую Барбара Маркс Хаббард назвала *сознательной эволюцией*. Позвольте мне объяснить.

Вплоть до недавнего времени мы так или иначе могли наблюдать за процессом эволюции (эволюции видов). Мы могли наблюдать за нашей эволюцией, разворачивавшейся прямо у нас на глазах. Мы видели, как это происходит. Иногда мы наблюдали за этим процессом как бы с изумлением. Мы думали: «Я не могу поверить в это». Иногда мы наблюдали с благодарностью и интересом. Но в основном, мы думали о себе, наблюдая за тем, что происходило вокруг нас. Этот процесс был запечатлен в исторических книгах, и мы можем прочесть об этом.

И только недавно, относительно недавно — скажем, в последние двадцать, тридцать или сорок лет — мы стали сознавать не только происходящий процесс эволюции, но и ту роль, которую мы в нём играем.

Только относительно недавно мы стали сознавать, что мы сами *творим* путь нашей собственной эволюции. Это — новый уровень осознания для большинства представителей рода человеческого. И теперь мы являемся частью процесса, называемого *сознательной эволюцией*. То есть мы начинаем *определять направление и способ* нашего развития как человеческого вида в целом и как отдельно взятых индивидуумов.

Это свидетельствует об огромном сдвиге в характере происходящей эволюции. Вы понимаете? Это не могло произойти в какое-то другое время. Потому что одновременно с этим — именно сейчас — наша технология достигла такого уровня развития, который может оказаться выше уровня наших возможностей её разумного использования. Потому что мы до сих пор даже не определили, что значит «разумно».

Мы говорим о таких моральных дилеммах, как, например, клонирование или генетическая инженерия. И есть сотни примеров, когда наше общество создаёт всё новые и новые технологии, но мы никак не можем даже начать изучать их и разумно использовать. И это касается некоторых технологий, которые особенно опасны для нашего здоровья, для окружающей среды (что то же самое) и для пути, который мы выбираем, чтобы жить на этой планете как *Homo Sapiens*, или *Человек Разумный*.

Таким образом, мы должны взглянуть на эту гонку со временем и сделать осознанный выбор, решить, как нам развиваться при существующих технологиях. По отношению к каким технологиям мы должны сказать: «Подождите минутку. Одну минутку. Я не согласен». Можем ли мы сказать «да» одним технологиям и «нет» другим? Можем ли мы сделать разумный выбор и принять разумное решение? И можем ли мы реализовать на практике свои высшие представления о том, кто мы такие на самом деле, — не прикрываясь теми технологическими успехами и их применением, которые наше общество допускает, разрешает, создает, поощряет и имеет?

Это самый насущный вопрос нашего времени. Это не мелочь. И вы, находящиеся в этом зале, и другие, находящиеся за его пределами, призваны решить этот вопрос.

Это не тот вопрос, на который ответит кто-нибудь другой, — именно вы должны на него ответить. Вы ответите на этот вопрос тем, какие продукты вы будете употреблять в пищу, что вы выберете в супермаркете, в магазине одежды и на той улице, где вы живете.

Вы отвечаете на эти вопросы каждый день: тем, что вы говорите другим людям, тем, к чему вы их призываете, тем, что вы выбираете. И до тех пор, пока вы действительно не задумаетесь над тем, что я вам говорю, над смыслом того, что я говорю, всё это можно считать просто пустой болтовней.

Я призываю вас прочитать отличную книгу под названием «Последние часы древнего мира» Тома Харт-мана (Thorn Hartmann . *The Last Hours of Ancient Sunlight*). Также прочитайте книгу Барбары Маркс Хаббард «Сознательная эволюция» (Barbara Marx Hubbard . *Conscious Evolution*). И также не пропустите книгу Марианны Уильямсон «Исцеляя душу Америки» (Marianne Williamson . *Healing the Soul of America*). Эти книги излагают обсуждаемую нами тему очень подробно, очень динамично... очень ясно и помогают достичь удивительного понимания проблемы.

Я Позвольте себе, по крайней мерс, подняться на уровень осознания, которого требует этот вопрос; осознания того, что в настоящий момент — момент, когда мы вступаем в двадцать первый век, — мы находимся в опасном положении. Мы участвуем в гонке со временем. Кто выиграет?

Технологии или человеческий дух? Уже однажды технология победила и буквально стёрла человечество с лица Земли — почти уничтожила. И мы, конечно же, имеем шанс столкнуться с этим снова. Я хочу вам сказать, что, возможно, это и не случится. В пятидесятые мы все боялись, что это случится. Я не хочу сказать, что это произойдет как один большой взрыв, и Манхэттен будет разрушен или Москва будет лежать в руинах после одного взрыва атомной бомбы, или ещё что-то вроде этого. Такое может произойти, но я не говорю, что это будет именно так, если, это, конечно, вообще произойдёт. Это будет более коварный процесс, который, возможно, займёт очень много времени, прежде чем проявятся результаты, и вот тогда мы уже вряд ли захотим жить дальше.

Таким образом, очень важно обратить наше внимание на этот медленный, но, безусловно, разрушительный процесс. Пора прекратить вырубку лесов. Вы согласны с этим? Это достаточно просто. И давайте будем искать способ, с помощью которого мы сможем накормить всех, чтобы на нашей планете больше не умирали дети — четыреста детей каждый час.

Еще вопросы?

Нил, с точки зрения концепции целостной жизни, как вы думаете, что мы можем сделать для совершенствования своего ума, тела и духа... чтобы поддержать равновесие?

Я думаю, что в наши дни это действительно сложная задача — совершенствовать ум, тело и дух одновременно, сохраняя при этом равновесие. Это очень нелегко в мире, где настолько всё не в порядке, что он представляется нам дисгармоничным. И вследствие того, что мир кажется нам дисгармоничным, мы склонны выходить из равновесия вместе с ним — здесь срабатывает своего рода механизм компенсации: мы просто бросаемся в другую крайность.

Например, если мы долгое время посвящаем себя духовным занятиям в какой-нибудь духовной общине, мы можем выйти из равновесия и удариться в другую крайность, начав уделять слишком много внимания своему телу и совершенно забыв о том, что мы существа духовные. Или, точно так же, если люди сильно вовлечены в деятельность физического характера, при которой они не получают достаточно духовной пищи, то иногда они начинают интенсивно заниматься всевозможными практиками и так глубоко погружаются в духовный аспект жизни, что их просто невозможно вытащить из этого. И всё кончается тем, что они делают слишком большую ставку на шести-, восьмимесячные семинары, далёкие от повседневной реальности — реальности, в которой они живут. Поэтому настоящая проблема — это достичь золотой середины. Кажется, это сказал Джеральд Джам-польски: «Жизнь — это вопрос равновесия».

И достичь этой золотой середины можно только в том случае, если мы будем помнить, что являемся существами, состоящими из трех частей, и ни одна из этих частей не является более важной, более священной, чем все остальные. На самом деле, мы — это тело, ум и дух.

Некоторые люди считают, что именно духовная часть человеческого существа, наш дух является наиболее священной и, следовательно, наиболее важной частью. Это неверно. Духовная часть человеческого существа не является более важной, и нет необходимости заботиться о ней больше, чем о теле или уме.

И с другой стороны, можно сказать, что мы не уделяем достаточно внимания нашему телу. Я уже говорил об этом. Мы не тренируем наше тело. Мы не поддерживаем его в хорошей форме. Мы не поддерживаем его в хорошем тонусе. Мы, как правило, уделяем нашему телу чрезвычайно мало внимания. И это так для большинства людей. В результате, люди, особенно в Соединённых Штатах, страдают от проблем излишнего веса, и их здоровье в плохом состоянии. И люди зачастую умирают раньше, чем следовало бы, из-за этих и других физических недугов, которым они не уделяли достаточно внимания.

Также мы не уделяем достаточно внимания развитию своих умственных способностей. Меня поражает, как мало книг люди читают. Где бы я ни был, я всегда спрашиваю людей: «Сколько книг вы прочитали в прошлом году?» Если они отвечают — три или четыре, то по нынешним временам это считается довольно много. Вы знаете, я читаю двадцать или тридцать, а иногда пятьдесят книг в год — практически, одну книгу в неделю — это когда я буквально глотаю книги. Я не хвастаюсь, я просто рассказываю о том, как это у меня. Я думал, что так происходит у большинства людей. Но оказалось — парень читает три или четыре книги в год и очень этим гордится.

К сожалению, пищей для ума у большинство людей являются телевизионные программы. Или, может быть, кино — если это вообще можно назвать пищей для ума. Средний гражданин не может вспомнить, когда он в последний раз посещал в воскресный день библиотеку, чтобы узнать, что, например, сказал потому или иному поводу Бальзак, — огромное большинство людей вообще никогда этого не делали, никогда *за всю свою жизнь*. А ведь их умы изголодались по чему-нибудь, кроме Симпсона или спортивной странички в «Лос-Андже/гес Тайме».

Многие люди не развивают и свой духовный аспект. Они не занимаются медитацией. Они ничего не делают, чтобы развивать духовный аспект своего существа. Они не ходят в церковь, или синагогу, или в другое место для молитв с той регулярностью, как могли бы, а некоторые не ходят туда вообще никогда. Эти люди игнорируют тот факт, что они на одну треть — если позволите — духовны. Я имею в виду, что мы являемся существами, состоящими из трех частей. И эти люди не тратят 33 процента своего времени и внимания на своё духовное развитие. Большинство из нас питает какую-то одну часть больше остальных, вместо того, чтобы распределить внимание равномерно между тремя составляющими нашего человеческого существа.

Как вы предлагаете изменить это положение дел ?

Остановитесь. Вы можете всё это изменить, если увидите, что являетесь существами, состоящими из трех частей, и начнёте уделять внимание всем этим аспектам, даже если при этом вы будете испытывать некоторый дискомфорт. Выйдите за пределы своей зоны комфорта.

Если вы чувствуете дискомфорт, находясь в церкви, или синагоге, или в каком-либо ином молитвенном месте, или во время медитаций, — всё равно сделайте это. Кстати, я сам именно так и начинал медитировать. Меня никогда по-настоящему не прельщала идея о том, чтобы глубокой ночью просидеть целый час со свечой и тихой музыкой, погрузившись в себя. Но именно потому, что я не чувствовал себя комфортно в такой ситуации и не думал, откровенно говоря, что смогу целый час просидеть спокойно, — именно потому я и попытался сделать это. Я пытался делать это снова и снова и однажды испытал удивительное чувство во время медитации: я почувствовал свою

связь со Всем Что Есть, и это было столь невероятно, что теперь я уже не могу обходиться долгое время без медитации.

Таким образом, я обнаружил, что в этом что-то есть. Это похоже на то, когда вы обнаруживаете, что спаржа, на самом деле, имеет не такой уж неприятный вкус; на самом деле, она на вкус даже очень ничего. Поэтому попробуйте. Выйдите за пределы своей зоны комфорта.

В настоящее время, между прочим, я пытаюсь делать что-то подобное в отношении физических упражнений. Я не дружил с тренировками уже многие годы. Но теперь в моем доме есть небольшой физкультурный зал — просто маленькая комнатка, где имеется несколько тренажеров, — и я пытаюсь уговорить себя заходить туда два-три раза в неделю и выполнять несложные упражнения. Я уверен, что это чудесным образом преобразит меня. И это очень просто. В этом нет волшебства и нет никакой тайны. Просто пообещайте себе уделять тому или иному аспекту больше внимания.

Что такое внутренняя руководящая система?

Каждый из нас имеет внутреннюю руководящую систему, которая позволяет нам знать всё о жизни. Всё, что необходимо знать о жизни. И если мы при слушаемся к этой внутренней руководящей системе, она приведёт нас к прекрасным людям, в удивительные места и создаст такие ситуации, в которых мы сможем реализовать всё лучшее, что в нас есть.

Мне не сложно услышать, что мне подсказывает моя внутренняя система руководства. Это где-то в моем желудке. Я часто советую людям: «Прислушайтесь к своему желудку. Он знает». Итак, вот — процесс, и вот — инструмент, которым я хочу поделиться с людьми, который поможет им распознать, когда они движутся в правильном направлении, а когда могут совершить ошибку. На самом деле, всё очень просто.

Прежде всего, сдвиньтесь с мертвой точки. Если вы чувствуете, что «застряли», если вы не делаете ни то, ни это, или если вы разрываетесь между двумя решениями, боясь сделать неверный шаг, то сделайте, наконец, свой выбор. Сделайте хоть какой-нибудь выбор. Сделайте шаг.

Я всегда советую людям так поступать, то есть принять решение и сделать шаг. Как только вы определённо решили делать что-то или не делать, выбирать или не выбирать что-либо, как только вы двинулись в каком-либо направлении, ваш желудок немедленно подскажет вам, туда или не туда вы направляетесь. Это и есть внутренняя руководящая система. Для меня она находится в желудке; для других она расположена, может быть, в голове. Но мы все имеем эту внутреннюю руководящую систему.

Вы можете вспомнить случаи, когда вы собирались что-то сделать, но ваша система восставала против этого, говоря: «Нет, не делай это». И это не страх. Это внутренняя мудрость, которая нам говорит: «На самом деле, я не согласен. Ты этого, на самом деле, не хочешь». Или внутреннее знание говорит нам: «Да, это правильно. Иди дальше». Вы испытываете радость, *joie de vivre* («радость жизни», фр.). Душа говорит: «Я с тобой. Идём дальше». Но это чувство приходит только *после* того, как вы приняли решение, а не раньше. Но очень часто люди ожидают этого ощущения, этого руководства до того, как они приняли решение.

Это ключевой момент. Я повторю это еще раз, хорошо? Я знаком со многими людьми, которые молятся, медитируют и просят Бога, чтобы Он подсказал им, что делать, до того, как они приняли решение. Всё надо делать наоборот. Необходимо изменить принцип. Люди сидят и просят: «Господи, пожалуйста, помоги мне, дай мне знать, что делать, прежде чем я приму решение». Но я вам говорю: «Нет, нет и нет; примите решение и прислушайтесь к тому руководящему голосу, который исходит из каждой клеточки вашего тела».

Видите, всё как раз наоборот. Не бойтесь сделать выбор. Сделайте выбор, а затем вы узнаете правильный он или нет. И если вы чувствуете, что выбор неверен, остановитесь, поверните назад и

идите в другом направлении. А если вы чувствуете, что выбор верный, продолжайте идти в выбранном направлении. Разве это не интересная идея?

Нил, у меня есть ещё пара вопросов о тебе человека — в основном, относительно страдания. Считаете ли Вы, что, если что-то не в порядке со здоровьем, то это значит, что исцеления требует душа? Вы знаете, метафизики, например, говорят, что, если у вас простуда, то это значит, что вы сбиты с толку — что-то в этом роде. И другой вопрос, который я хочу задать, это вопрос о людях, которые испытывают физическую боль, — об их духовных ощущениях. Возможно ли для людей, которые страдают физически, действительно приобрести опыт [духовного] пробуждения, именно в те моменты, когда они страдают от физической боли?

Ну, буддисты говорят, что вся жизнь — это страдание. И в этом контексте ответ на ваш вопрос — конечно же, да. Страдание существует. Страдание — это то, что мы испытываем. Я имею в виду, что *вы* можете это называть страданием. Для меня это, возможно, не так. Например, я — человек, который постоянно испытывает боли. На протяжении дня только считанные моменты я не испытываю боли. Я ощущаю боль, скажем, на протяжении всей этой презентации. Но, на самом деле, эта боль не является болью, по сравнению с моментами действительной боли. Вы понимаете о чём я говорю? И человек, который расскажет вам обо мне, возможно, скажет: «Как он может это выносить? Если бы у меня были такие боли, я не смог бы думать и тем более вести презентацию».

Я не хвастаюсь. Я просто объясняю, как это происходит. Аналогичным образом это происходит со всеми нами. Мы все имеем подобный опыт. Поэтому боль — это, прежде всего, относительное ощущение.

В некотором смысле почти каждый из нас постоянно испытывает какую-то боль. Когда буддисты говорили о боли, они имели в виду именно это. Жизнь — это боль (*смех*).

Потому что, когда вы обнаруживаете, что ваше Я... что оно заключено в определённую физическую форму, которая на каком-то уровне ограничивает ваше Я — то, чем вы на самом деле являетесь, и это болезненно. Я не хочу уходить от вашего вопроса, я просто говорю о нём в более широком контексте.

Ну, а если говорить более конкретно о вашем вопросе, то да, человек, который испытывает боль, может иметь моменты огромного просветления и глубокого духовного осознания. И иногда именно боль приводит к этому. Потому что физическая боль изменяет наши представления о том, что действительно важно. И в такие моменты мы задумываемся о том, кто мы такие.

Я помню, как я работал у женщины по имени Элизабет Кёблер-Росс. Кто-нибудь знает её? Я имел удовольствие работать с Элизабет и её командой, и это был благословенный период моей жизни. Я помню, что однажды мы навещали — мы часто это делали — дома безнадежно больных. Это было огромным уроком. Знаете, если вы хотите действительно узнать кое-что о жизни, посещайте десять умирающих в неделю. Обычный человек за всю свою жизнь не имеет возможности увидеть столько. Может быть — медсестра или врач, но обычный человек не имеет такой возможности.

И я помню, как однажды вечером мы навестили умирающую женщину. Она постепенно, начиная с ног и выше, теряла способность двигать различными частями своего тела и ощущать их. Болезнь поднималась всё выше. И каждый раз, когда мы навещали её, мы находили её в состоянии, ещё худшем, чем в прошлый раз. Однажды она потеряла способность управлять рукой. Это случилось в тот момент, когда она держала в руках свою внучку, которой было всего несколько недель. Женщина поняла, что она не может более двигать рукой, как она это делала раньше. И она сказала: «Боюсь, что я не смогу более держать ребенка, я не уверена, что удержу его, когда он зашевелится».

Но с нами она поделилась своими ощущениями. Элизабет спросила её: «Что вы чувствовали, когда поняли, что не можете больше двигать рукой? Что вы ощущали?» Она задала этот вопрос

потому, что хотела узнать её чувства. И женщина сказала с доброй улыбкой: «Вы знаете, в тот момент, когда я поняла, что не могу двигать рукой так, как делала это раньше, я посмотрела на маленького восьминедельного ангела, которого держала. Ребёнок поднял ручку и двигал ею. Мне показалось, что я передала жизнь из моей руки ему в ручку».

Ну, конечно, я не хочу сказать, что это действительно было так, но то, что женщина использовала подобную метафору, подтверждает мои слова. Боль, которую она испытывала, её неспособность двигаться позволила ей понять то, что она иначе никогда бы не осознала, даже прожив долгую жизнь. Она увидела что-то очень духовное в момент утраты. Итак, возможно ли чтобы люди в моменты огромной боли достигали великого понимания? Я думаю, что да, и, честно говоря, довольно часто именно так и случается.

Но перед этим вы задали другой вопрос, который я совершенно забыл.

Я спрашивал — если что-то не в порядке со здоровьем, означает ли это, что, как говорят метафизики, надо исцелять душу?

Как сказал мне Бог, все болезни мы создаем сами, и я верю, что так оно и есть. Однако не следует это понимать буквально. Я не разделяю мнения, высказанного в некоторых книгах, где говорится: «Сильное биение пульса в левом колене ... эгоизм». Хорошо, я буду менее эгоистичным. «Боль в правом ухе ... недостаток понимания окружающих». Послушайте, есть книги, которые точны, и есть такие, которые не точны. Я не критикую их. Но я уверен, что нам надо правильно понять причинно-следственную связь, иначе мы можем оказаться слишком суровыми к себе.

«Если бы я не был таким-то и таким-то, тогда моё ухо не болело бы так сильно». Понимаете? Или: «Если я буду более таким-то и таким-то и менее таким, каков я есть, тогда я вылечу свою селезёнку». Я думаю, что причинно-следственные связи, о которых говорится в этих книгах, на самом деле, более тонкие. Эта связь гораздо более тонкая, и то, что было причиной, могло произойти тридцать, сорок лет назад. Та мысль, которая породила вашу болезнь селезёнки, проявившуюся, когда вам стукнуло сорок пять, могла зародиться очень давно, и связь между этими двумя фактами намного более сложная, чем мы себе представляем в настоящее время.

Как же мы должны реагировать? Любить это. Принимать это. То, чему вы сопротивляетесь, упорствует. Просто постарайтесь принять это, говорите себе: «Да, это случилось со мной. Моя селезёнка не функционирует. Я принимаю это и благословляю, благословляю, *благословляю* это состояние, а не проклиная его». И позвольте этому просто быть так, как оно есть.

И, если действовать таким образом, то во многих случаях удаётся устранить болезнь. Потому что то, чему вы сопротивляетесь, упорствует, а то, чем вы владеете, вы можете устранить. Но даже если это невозможно изменить, потому что болезнь зашла слишком далеко, вы можете устранить отрицательный эффект, который болезнь может оказывать на вашу жизнь. Именно так действовала та женщина, у которой отнялась рука, и о которой я вам рассказывал. Она увидела благословение в том, что могла бы воспринять как трагедию.

Я наблюдал за одним учителем в последние годы его жизни — я немного общался с ним, — и я видел, как он умирал. Я наблюдал за ним в течение последних месяцев и недель его жизни. И этот человек умер от смерти, которую другие люди сочли бы болезненной, очень неудобной и унижительной. Вы понимаете — с катетером и всё прочее. И тем не менее этот мастер учил всех тех, кто приходил к нему каждый день. Четыре, пять, шесть, восемь студентов в день приходили к этому человеку, чтобы посмотреть, как он умирает. Им приходилось записываться заранее, чтобы встретиться с ним. Он смеялся по этому поводу: «Я сейчас более востребован, чем когда я был абсолютно здоров».

И он знал — благослови его, Господи, — Джозеф Кардинал Бернадин из Чикаго знал. Понимаете, Кардинал Бернадин знал: «Есть ещё один дар, который я должен отдать. В жизни,

изобилующей дарами, т.е. проявлениями моего истинного Я, которые я раздаю, — есть ещё одна вещь, которую я должен отдать. Даже моя смерть — это утверждение жизни. Даже мой уход будет утверждением великого прихода в этот мир. Даже моя боль будет утверждением великой радости жизни».

Этот человек был учителем, и я учился у него тому, как умирать с достоинством. Он смог научить меня этому, потому что, хотя он и не мог изменить последствия своих прошлых решений, которые повлияли на его тело, *ему это и не было нужно*. Потому что то, что происходило с его телом, не повлияло на его разум, не имело с ним ничего общего.

И если бы его спросили: «Вы испытываете дискомфорт?», он посмотрел бы на вас и ответил: «Совсем немного». И вы бы сказали: «Какой отважный, какой мужественный!» Но, на самом деле, он и не лгал. Он действительно не чувствовал большого дискомфорта, хотя мне на его месте было бы чрезвычайно тяжело. Он достиг высокого уровня совершенства и редко позволял физическим страданиям определять то, каким ему быть в тот или иной момент. Это большое могущество. Мы все знаем о людях, которые умирали с таким достоинством. И не только с достоинством, но отдавая при этом свой дар людям.

И, наконец, я расскажу вам ещё об одном человеке, который умирал именно так. Моя мать была святой. Для каждого его мать — святая, но моя мать была по-настоящему святой матерью на все времена. Это действительно так и было. Я очень хорошо помню день, когда она умерла, момент, когда она умерла. Когда она поняла, что приближается последний час её жизни, она позвала священника из местного прихода. Он оказался молодым человеком. Он поспешил к матери, но ему едва исполнилось девятнадцать. Я не уверен, брился он уже или ещё нет. Он только что окончил семинарию. Для всех нас было совершенно очевидно, что он впервые выполнял подобный обряд для умирающего, потому что он сутился с наплечником, елеем и с другими атрибутами ритуала. И он старался не казаться смешным, так как ритуал очень важен. Поймите, ритуал имеет огромное значение для нас. Но он никогда в жизни не совершал этот ритуал над умирающим. И он собирался войти в комнату, где находилась моя мать. И он вошел туда — как мы называем это? Палата интенсивной терапии. И через несколько минут, через десять, пятнадцать минут, он вышел белый, как приведение. Я спросил: «Что? Что случилось?»

Он ответил: «Я не знаю правильно ли я всё сделал. Я что-то напугал с елеем и пытался исправить это. Ваша мать посмотрела на меня и сказала: «Отец, успокойтесь. Вы всё сделаете правильно». Она также сказала: «Ваше желание — это то, что Вы привнесли в данный момент. Важно что Вы думаете, а не то, что Вы делаете». Он взглянул на меня, и в глазах у него были слезы. Он сказал: «Ваша мать успокаивала меня так, словно это я был умирающим».

Таким образом, я поделился с вами своими мыслями о том, что смерть не обязательно должна быть трагедией. И я очень надеюсь, что, когда я буду умирать, мне удастся сохранить хотя бы немного подобного достоинства. И хотя бы немного мудрости — как эти люди.

У меня есть вопрос о намерениях, души. Я имею в виду идею о том, что где-то в другом месте имеется план относительно того, какие места мы посетим, какие события с нами случатся и каких людей мы встретим в своей жизни. Я хочу, чтобы Вы прокомментировали это утверждение в свете идеи о том, что нет ничего случайного. Объясняется ли это тем, что мы планируем всё на каком-то другом уровне?

Да. Мне было сказано, что у нас действительно есть определённый план в тот момент, когда мы входим в наше тело, и это коллективный план. И хочу вам сказать, что, в действительности, никто не оказался в этом зале случайно. Каждый из нас на очень, очень высоком уровне когда-то решил присутствовать здесь в это время. А потом мы могли снова вспомнить об этом и помочь друг другу быть тем, кто мы есть на самом деле.

И вот мы здесь. Мы заключили соглашение и выполняем наши обязательства по этому соглашению даже в том, как мы влияем друг на друга именно в этот день.

Это справедливо, кстати, как в отношении людей, которые добры друг к другу, так и для тех, которые недоброжелательны. Истинная святость и истинное мастерство проявляются в том, что отсутствуют жертвы и отсутствуют злодеи, и человек, который подвергает вас гонениям, лишь выполняет свои обязательства по соглашениям, заключённым на совершенно другом уровне для того, чтобы вы могли проявить себя — объявить, провозгласить, стать, а затем и реализовать то, Кем Вы Действительно Являетесь. Поэтому все мастера говорят: «Не суди и не проклинай».

Таким образом, все мы являемся участниками путешествия, которое называется жизнью. И это путешествие, имеющее цель и предназначение — то предназначение, которое мы уже осознали, но пока не определили, как достичь его. И у нас нет гарантии, что мы достигнем его. У нас есть просто идея относительно того, куда мы хотели бы направиться и что мы хотели бы свершить. Но заранее не известно, доберёмся ли мы до пункта назначения или нет, как не предопределено, каким конкретно путем мы будем туда добираться.

Всё время нам предоставляются возможности продвигаться вперёд — в соответствии с нашим предназначением. И если мы не продвигаемся вперёд, согласно плану, то мы, по сути, просто создаём другие, повторяющиеся ситуации, пока действительно не станем продвигаться вперёд в соответствии с планом. Наверное, каждый встречался с повторяющимися ситуациями. Вы повторяете, и повторяете, и повторяете одни и те же действия — до тех пор, пока не сделаете так, как нужно. Вы по пять раз можете повторно выходить на одного и того же человека.

Вы понимаете, о чём я говорю? Я пять раз, в пяти разных телах вступал в брак с одним и тем же человеком — пока я, наконец, не понял то, что мне следовало понять об этом. И только после этого я мог больше не жениться на этом человеке. Так же происходило и с другими людьми и событиями в моей жизни. Я сталкивался с одними и теми же событиями снова и снова до тех пор, пока до меня, наконец, не доходил смысл происходящего. Таким образом, мы действуем по заранее заданной модели и включаем в свой опыт тех людей, посещаем те места и оказываемся в тех ситуациях, которые нам необходимы, чтобы осуществить то, что нам предназначено. И в этой своей жизни мы можем и не завершить этот процесс. На самом деле, я бы удивился, если бы услышал, что всё происходит иначе. Но это не важно, так как у вас будет другая жизнь, и ещё, и ещё — до скончания веков, которое никогда не наступит. Поэтому это будет продолжаться и продолжаться снова и снова, всегда и даже вечно. Разве это не восхитительно?

В книге 3 Бог говорит о высокоразвитых существах. Должны ли мы действовать подобным же образом?

Во Вселенной действительно есть высокоразвитые существа. Я называю их в своих записях как «ВРС», Высокораствитые Существа. Эти существа узнали, как радостно и гармонично сосуществовать с природой и Вселенной. Они узнали, как жить без боли и борьбы, и вот как они это делают. Это двойная формула. И эту двойную формулу мы можем применить прямо здесь, на нашей планете, — если захотим.

В настоящее время эти существа живут, в основном, за пределами нашей планеты. Мне не приходилось наблюдать большое количество высокоразвитых существ на этой планете (возможно, за исключением тех, которые обитают в стенах Конгресса).

Это шутка.

Вот как действуют высокоразвитые существа. Их система очень проста, и она имеет две стадии. Они видят что-то и говорят об этом. Это первая стадия.

Просто быть самим собой. Я вижу что-то. Вы сидите в этом кресле. И мы говорим об этом. Я вижу, что по телевизору показывают насилие. Дети проводят много времени перед телевизором, а потом воспроизводят то, что видят по телевизору. Это действительно так. Или, например, курение может вызвать рак. И поскольку курение может вызвать рак, оно вредно для здоровья. Это факт. Таким образом, я вижу что-то и говорю об этом. То есть я говорю об этом правду.

На нашей планете большинство людей, даже если видят что-то, предпочитают не говорить об этом. В действительности, они зачастую говорят прямо противоположное — из страха обидеть кого-либо или раскрыть о себе что-то такое, что они хотели бы скрыть. Таким образом, мы что-то видим на этой планете, а затем лжём об этом. Подобное поведение распространено среди простых людей и очень широко распространено в различных институтах власти, религии и так далее.

Так как в высокоразвитых сообществах не принято, чтобы дети вели себя воинственно, члены такого сообщества предпринимают эффективные меры, чтобы устранить всё дурное, что влияет на детей, ещё в годы их становления. Поэтому для таких сообществ было бы неслыханным делом помещать детей перед этими маленькими ящиками на четыре — восемь часов в день и позволять им смотреть то, от чего мы их всё время удерживаем. Вы видите, это и в самом деле очень просто. Это так просто, смехотворно просто.

В нашем обществе мы делаем потрясающе много такого, что не приносят никакого блага. И это совсем не потому, что мы не знаем, что это не приносит блага. В том-то и безумие, что мы прекрасно понимаем, что то, что мы делаем, не приносит блага, но тем не менее продолжаем делать. В этом всё безумие. Мы понимаем, что это не правильно, но всё равно делаем именно так. Например, мы знаем, что нехорошо позволять детям сидеть перед ящиком по несколько часов в день и смотреть насилие, и мы не хотим, чтобы дети подражали тому, что они видят на экране. Мы знаем, что это неправильно, но всё равно делаем именно так.

Мы знаем, что неверно, исходя из узких интересов отдельных групп людей, вкладывать огромные деньги в политическую систему и после этого ожидать, что она будет работать непредвзято, но именно так мы и поступаем.

Мы знаем, что глупо ежедневно потреблять огромное количество красного мяса и надеяться, что наше тело будет здоровым. Мы знаем это, но всё равно мы это делаем. Мы знаем, что во время курения наш организм получает канцерогены, но мы всё же курим. Я привел только четыре или пять примеров. Я могу привести сотни подобных примеров — возможно, если подумать, можно найти тысячи таких примеров.

Разумное существо спросит: почему так происходит? Почему мы упорно продолжаем делать то, что не приносит блага? Ответ таков: я думаю, что нам не хватает смелости отстаивать свои убеждения. Я думаю, что мы чувствуем себя более комфортно, когда говорим одно, а делаем другое. Я думаю, что мы не готовы проявить себя в том лучшем качестве, которым мы на самом деле располагаем. Я считаю, что мы ещё очень незрелые существа.

С точки зрения тонко чувствующих существ во Вселенной, мы действительно довольно примитивны. Мы просто не имеем силы воли нацелиться на высшее. Но мы движемся к этому. Мы начинаем меняться.

Мы видим перемены, видим как всё больше и больше людей начинают задумываться о вещах, о которых я сейчас говорю. И мы видим людей, которые берут на себя духовное и нравственное лидерство и которые могут выступить вперёд и сказать, наконец: «Послушайте, это не приносит никому блага. Это не работает. Это просто не работает». Почему бы в таком случае нам просто не остановить это?

Пожалуйста, скажите что Вы думаете о женщинах и вообще о роли женского начала в новом тысячелетии ?

Ну, это огромная тема. И я не совсем представляю, что вы хотите от меня услышать. Я могу прокомментировать этот аспект, исходя из того, что я понимаю и знаю. В определённый момент истории на нашей планете, в нашем обществе доминировали силы, которые я называю женской энергией. Во время матриархата женщины принимали решения, они руководили всей жизнью общества. Так продолжалось достаточно долгое время. И затем, через несколько тысяч лет в этом укладе жизни, в этой парадигме произошёл сдвиг, и человеческое общество пришло к тому, что я

называю патриархатом, — когда доминируют мужчины и власть принадлежит им. Таким образом, в каждой из этих парадигм доминировали либо мужчины, либо женщины.

Но сейчас, когда мы вступаем в новое тысячелетие, происходит рождение третьей парадигмы, третьего варианта устройства общества — такого, о котором мы мечтали многие тысячи лет: общества, когда *мужчины* и женщины соединяются, и когда определённые роли, традиционно приписываемые мужчине и женщине и традиционно разделявшие их в прошлом, больше не привязываются (слава Богу!) к определённому полу.

Уже сейчас мужчины и женщины делят власть между собой, и в дальнейшем, в двадцать первом веке, этот процесс будет развиваться. Всё больше и больше женщин (слава Богу!) повсюду в мире занимают ответственные посты в разных эшелонах власти и влияют на общество.

Мы являемся свидетелями этого процесса, и придёт день, когда у нас будут женщины-президенты, женщины-священники (если хотите) и женщины, занимающие посты, которые раньше являлись прерогативой мужчин. И да будет благословен этот день. Мужчины и женщины будут занимать ответственные посты, независимо от пола. И это будет замечательно, так как это и будет означать равновесие.

Именно такого равновесия люди пытались достигнуть долгие, долгие годы. И с точки зрения всеобщей истории, истории развития цивилизации, Вселенной — на вселенском уровне, — этот баланс был достигнут относительно быстро.

Вы понимаете, что несколько тысяч лет — это относительно небольшой промежуток времени, по сравнению с миллиардами лет истории цивилизации. Так, *Homo sapiens* довольно быстро появился сначала здесь, затем там, и вот его представители уже начинают обретать равновесие. Хотя, нам с нашим личным опытом может показаться, что на это требуется много времени, это, на самом деле, просто мгновение, по сравнению с масштабами Вселенной. Итак, мы нашли или начинаем находить эту точку равновесия. Мы наблюдаем это в политике. Мы наблюдаем это в бизнесе. По сути дела, мы видим это везде и повсюду. Когда я путешествовал по Америке на самолетах, мне было приятно видеть мужчин стюардов. Раньше только женщины работали стюардессами, хотя я никогда не мог понять почему. Однако теперь мы видим, что и мужчины выполняют эту работу.

Мой дантист — женщина, и она замечательный дантист. Но много лет назад, когда мне было пять или даже десять лет, я не думаю, что вам удалось бы найти среди тысячи дантистов хотя бы одну женщину. Таким образом, мы видим, что теперь одну и ту же работу выполняют и женщины и мужчины — ситуация меняется. Возможно, в один прекрасный день мы сможем допустить существование женщин-священников. Разве это не будет замечательно, если даже в традиционных храмах будут женщины-раввины и женщины-священники?

Вскоре женщины будут делить с мужчинами власть во всех институтах власти, в религии, в политике и в других сферах. И, как я уже говорил, да будет благословен этот день!

Видит Бог, мужчинам не всегда удавалось успешно управлять этой планетой последние несколько тысяч лет. Мы были не очень эффективны. И нам необходим баланс, необходима женская энергия понимания, и терпение, и сострадание, и глубокое осознание, и чрезвычайная чувствительность к человеческому опыту. Это всё присуще женщине, это женская энергия, это есть в каждом из нас. Я надеюсь, мы позволим этому расти и процветать в нас, так как это в значительной степени определяет то, кем мы являемся.

Как Вы определили, кем Вы являетесь?

Для большого количества людей на Земле проблема ежедневного выживания уже не является самой важной на свете. Для многих это так — для очень многих, в сущности, — но не для большинства. Что же теперь является самым важным?

Основной вопрос, стоящий перед человеческой расой, заключается не в том, как я выживу, а в том, кем является тот, кто выживает. Я имею в виду — кто я? *Кто я такой?* Человек думающий ищет ответа на этот вопрос, умоляет об ответе. И это не пустой вопрос. Это очень важный вопрос, потому что многие люди понятия не имеют, кто они. Я сам не имел ни малейшего представления о том, кто я такой, буквально до недавнего времени.

Когда мне было лет шестнадцать, я думал, что я — это мои волосы. Я действительно верил в это. Я был так уверен в том, что Я — это мои волосы, что, если утром мои волосы не ложились так, как мне хотелось, я бросал расчёску в раковину и отказывался показываться на людях, потому что все увидят, какой я на самом деле.

За прошедшие годы не так уж много изменилось. Иногда я просыпаюсь утром, и мне кажется, что я — это мои волосы.

Когда мне исполнилось восемнадцать, я понял, что я — это не волосы. Я подошел к своему восемнадцатилетию умудрённый жизненным опытом, который я успел обрести. И я сказал себе: «Разве это не безумие думать, что я — это мои волосы? Конечно же, я — это не мои волосы». В восемнадцать лет я знал истину. Я — это моя машина. Я знал, что я — это моя машина, потому что я чувствовал, что другие подростки составляли себе мнение обо мне, исходя из того, какую машину я водил. Однажды моя машина сломалась, и мой отец сказал мне: «Ну ладно, сегодня вечером можешь взять мою. Ты можешь взять мою машину».

И я ответил: «Ты с ума сошёл? Да я под страхом смертной казни не поеду на твоей машине». Я имел в виду, что другие составят неверное впечатление о том, *кто я такой*, если я буду за рулем отцовской машины.

Мой отец ездил на старье.

Сейчас на старье езжу я.

Грехи отцов *должны* упасть на головы сыновей.

Но когда мне исполнилось двадцать один, я вырос из всего этого. В двадцать один я стал мудрым. Я кое-что понял и сказал себе: «Подожди, я — это не мои волосы. Я — это не моя машина. Это ведь смешно». В двадцать один я знал истину. Я — это мои женщины.

И должен вам признаться, что я играл в игру «Я — это мои женщины» долгие, долгие годы. Это восхитительная игра. И я *знал*, что я — это мои женщины. Я чувствовал мысли людей, которые находились в комнате со мной, я чувствовал, что мои *собственные* мысли менялись в зависимости от того, кто был со мной, кто шёл или не шёл со мной под руку.

Таким образом, я жил, считая, что я — это мои женщины, довольно долгое время. И однажды я проснулся и подумал: «Подожди, не может быть, чтобы я был моими женщинами. Потому что, если бы это было так, то у меня должно было бы быть раздвоение личности». Их было слишком много. Таким образом, я осознал, что я — нечто большее. Кто я? Кто я? Мой ум жаждал ответа.

И потом мне стало ясно. Кажется, мне было тогда под сорок. Это внезапно осенило меня, и я точно знаю в какой момент, потому что мой отец тоже это заметил. Он сказал: «Малыш наконец-то вырос». Потому что я решил — и все мои действия с этого момента подтверждали это, — что я — это моя работа. Со мной было так же, как и со многими мужчинами в этом возрасте, как, впрочем, и с некоторыми женщинами. И, о Боже, я играл в эту игру на полную катушку. Я — это моя работа. Знаете, во что это вылилось в моей жизни? Это выглядело так: «Послушай, это моя работа, я должен это сделать, у меня нет выбора: это моя работа».

В конце концов я очнулся от этого заблуждения. Однажды я взглянул на себя и сказал: «Подожди. Не может быть что я — это моя работа. Меня увольняли семь раз. Но кто же я тогда? Кто я? Я — это не моя работа...»

Затем, наконец, ответ нашелся. «Конечно, я — это не мои женщины, и не моя работа, и не моя машина. Я — это моя семья. Понятно?» Тогда моя мать сказала: «Ну, наконец он вырос». Потому что я понял свои чувства. Я пересмотрел свои ценности. И я стал играть в игру «Я — это моя семья». Я — это мои дети, и моя супруга, и все, кого я люблю. Именно это и есть Я. И я полностью отдался этой игре.

Я отказался от работы в другом городе — я поступил так ради своей семьи. Я отказался от покупки дома, который мне нравился — потому что он находился в другом округе, и детям пришлось бы менять школу. Я принимал важнейшие решения в жизни, исходя из представления о том, что я — это моя семья.

А потом, когда я однажды пришел с работы, которую презирал, которая вносила в мою жизнь тихое отчаяние, и открыл дверь своего дома, я обнаружил, что мой дом был абсолютно пуст — не было не только людей, но и мебели.

Я помню этот момент очень хорошо. Что-то было не так. Кстати, это чистая правда, я ничего не выдумываю. Я всё помню, словно это случилось вчера. Я открыл дверь — дом был пуст. Моя первая мысль: «О, боже! Нас обокрали!» Но грабители не приходят в дом среди бела дня, чтобы вынести всю мебель. Кроме того, не вся мебель пропала. Я огляделся и... я увидел, что в углу стояла старая стереосистема, которую я принёс в дом, когда мы только поженились, и старый кофейный столик, который я тогда же принес из моей холостяцкой квартиры. И другие мои вещи находились на своих прежних местах. Мои вещи. И я понял, что не вся мебель исчезла.

И только тогда до меня дошло, что случилось. Но я всё же не мог в это поверить. Я бросился наверх, в нашу спальню, и распахнул её половину шкафа. Её одежды не было. Распахнул свою половину. Вся моя одежда по-прежнему была на месте. И только тогда я в полной мере осознал ужасную правду. Грабителем оказалась женщина.

Вы знаете, это потрясающе, что делает ум, чтобы вы не видели то, что прямо перед вами. Мне это не казалось больше смешным. Я спустился вниз, сел на ковер в почти пустой комнате и зарыдал. «Господи, что Ты от меня хочешь? Кто я теперь?»

Понимаете, я думал, что всё это — я. Я думал, что весь этот хлам — это я. И вдруг весь этот хлам исчез. Кто я? Вечный крик человеческой души. Кто я?

Но ответ находится не где-то вне нас. Очевидно, что я — это не люди, и не дома, и не какие-то другие атрибуты жизни. Это я — внутри нас. И этому посвящена все книги «Бесед с Богом».

Прежде всего, я хотел бы сказать, что я получил истинное удовольствие от прочтения всех трёх книг. Они действительно увлекательны. Мой вопрос — о природе души человека. Действительно ли человеческая душа находится в процессе эволюции или она полностью поглощена абсолютом и никакой эволюции более не происходит. То, о чём Вы говорите, похоже на продолжение этой эволюции, но она становится богаче, динамичнее. Перспективы более широкие. И та идея, о которой Вы говорите... существование возможности превзойти это и выйти за грань существования, или того, что мы называем процессом эволюции... Не могли бы Вы сказать что-нибудь об этом.

Вы не можете выйти за пределы процесса эволюции. Это невозможно. В тот момент, когда вы выйдете за пределы процесса эволюции, вы выйдете за пределы влияния Бога, так как Бог и есть процесс. Бог — это не существо. Бог — это процесс

Бог — это процесс жизни, который мы называем эволюцией. И поскольку мы не можем полностью выйти за сферу влияния Бога, мы не можем выйти за пределы эволюции. Таким образом, наша эволюция, то есть эволюция большинства из нас никогда не закончится. Она всегда была, она происходит сейчас, она будет всегда, ей нет конца. Аминь.

Я хочу сказать всем вам, что для меня было огромной радостью, огромным наслаждением делиться с вами этими моментами моей жизни. Это было замечательно — находиться с вами здесь и сейчас. И я хочу пригласить и вдохновить вас идти в мир и делиться той правдой, которая живёт в вас. И помочь каждому понять и узнать, кто он есть на самом деле. Пусть каждый вернётся к себе, и дай нам Бог создать мир, который являлся нам в самых замечательных видениях.

Да будет благословен этот мир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я понял, что если мы живём целостной жизнью, то мы, на самом деле, живём святой жизнью. В течение двадцати пяти лет я искал путь к целостной жизни. Самое первое, что я понял, это то, что, если я живу целостной жизнью, я должен быть частью того, что меня окружает. То есть я должен стать единым с этим, и я должен ощущать окружающую среду как неотделимую часть меня самого.

Целостная жизнь означает понимание неотделимости от *всей системы, всей идеи, всей реальности*, и всё, что я думаю, говорю и делаю, влияет на эту самую реальность, — в действительности, создаёт её на определённом уровне. Я больше не могу притворяться, что одно не зависит от другого. Что курение, например, или потребление красного мяса утром, днём и вечером не имеет ничего общего с моим здоровьем. Что качество воздуха вокруг нас не имеет ничего общего с качеством нашей жизни. Что то, как я думаю, говорю и действую, не имеет ничего общего с моим будущим. Что то, как я взаимодействую со своим окружением, не имеет ничего общего с тем, как долго я смогу это делать.

Именно так я жил до того, как понял, что означает *целостная жизнь*. Я не понимал то, что социологи называют Теорией Целостной Системы. Я не понимал, что я — только маленький винтик в огромной машине. И я осмелюсь заявить, что в этом я не отличался от множества людей. Возможно, большинства людей.

Даже сегодня, несмотря на возрастание общего уровня знания, люди не видят связи между своим сиюминутным выбором, решениями и действиями и тем, как складывается их жизнь. Однако жить целостной жизнью означает принимать во внимание долгосрочные последствия наших поступков. Это означает стать одним целым с Богом, со всем, что нас окружает, со всеми, кто нас окружают в этом необычном путешествии, и с самим собой.

Многие из нас не интегрированы, не являются частью среды, окружающей нас. То есть мы оторваны от неё, дезинтегрированы. И это губит нас. Точно так же, как губит ту среду, в которой мы проживаем наши жизни.

Сейчас, наконец, мы стали осознавать наше положение. И многие из нас сделали выбор. Мы создаём себя заново в свете нового, возвышенного понимания самого грандиозного видения, какое мы когда-либо имели относительно себя, относительно того, Кто Мы Есть. И я бы хотел поделиться с вами кое-какой информацией, которая, я уверен, очень пригодится, если мы решим воссоздать нашу коллективную реальность в двадцать первом веке.

Я хотел бы вас направить в Институт Экономики — плод трудов и вдохновения Дениса Уивера. Денис придумал новое слово — *экономика*, состоящее из двух слов — «экология» и «экономика». Денис убеждён, что сейчас на нашей планете необходимо создать экономику, которая защищала бы и оберегала экологию, а также экологию, которая бы способствовала росту экономики.

Мы не можем действовать в одной области жизни, не оказывая влияния на другую, и это справедливо для любой области в общей системе жизни, хотя многие годы мы делали вид, что такое возможно.

Мечта Дениса, а также тысяч людей, присоединившихся к нему как в нашей стране, так и за рубежом, — увидеть, что *экологика* стала новым стилем жизни, что её преподают в школах, как обязательный предмет. (На самом деле несколько школ уже решили ввести предмет *экологии* в своё расписание, так как идеи Дениса произвели большое впечатление на учителей. Скоро будут присваиваться ученые степени по *экологии*).

Однако сейчас первостепенной задачей института является распространение и пропаганда передовых идей, а также привлечение лидеров деловых кругов, промышленности и различных движений в защиту окружающей среды к участию в совместных начинаниях. Если вы хотите узнать больше о том, чем вы могли бы помочь Денису Уиверу (и его «подруге» Земле), вы можете обратиться по адресу:

The Institute of Ecolonomics

Post Office Box 257

Ridgway, Colorado 81432

Кроме того, что нам надо подружиться со средой, которая нас окружает, нам необходимо подружиться друг с другом. Нам нужно найти способ преодоления наших различий, осознать, что мы связаны друг с другом и что система целостной жизни не будет работать, если входящие в неё личности даже не разговаривают друг с другом.

Поскольку я знаю это, я очень заинтересован работой Института в Эшланде, являющегося частью возникшей ассоциации практиков, которые считают «диалоги» очень хорошей духовной практикой. Диалоги — это возможность быть вместе, и в *«Беседах с*

Богом» они рассматриваются как руководство для нашего общества.

Диалог — согласно тому, как институт в Эшланде использует это понятие, — описывает специфический процесс, который выявляет напряжение, существующее между противоположностями, противоречия и парадоксы, которыми заполнена наша жизнь, открывая тем самым дорогу к более глубокому пониманию того, что мир, кажущийся сейчас расколотым и разбитым, можно сохранить и вылечить.

В своих работах институт поднимает очень глубокие вопросы. Например, что будет, если люди начнут собираться в маленькие группы, где они смогут отбросить модели и концепции, которыми они себя определяли? Что, если Бог «гулял» бы среди друзей и беседовал бы с нами — благодаря определённому качеству нашего восприятия и используя первоначальный смысл наших слов? Что, если диалоги перестанут быть «необычными» и станут обычным явлением, потому что мы узнаем, как, минуя слова и внешние атрибуты, надо правильно слушать самих себя, друг друга и то, что жизнь хочет нам сказать?

В *«Беседах с Богом»* говорится, что диалог с Богом никогда не кончается. Диалог — это воплощение той свободно текущей реки, в которой мы всегда пребываем. Но при этом наша жизнь в значительной степени иссушена и разделена, так как мы из-за сухости веры и жёсткости сердца не сознаём, что мы, на самом деле, постоянно плаваем в потоках утоляющей жажду реки. И институт в Эшланде был создан как «место воспоминания», чтобы помочь людям ощутить эту реку вновь.

Основатели института организовали множество неформальных кружков друзей и сами участвуют в них. Уже много лет они регулярно встречаются, оттачивая способность коллективно размышлять над самыми важными для нас вещами, создавая, таким образом, модель общества, о

котором столь многие из нас мечтают. Они помогли многим организациям и корпорациям образовывать лидерские кружки, в которых можно обсуждать причины сложных проблем, и старые модели «командно-контрольного руководства» уступают место коллективной мудрости.

Они проводят занятия с мужчинами и женщинами в возрасте сорока, пятидесяти, шестидесяти и семидесяти лет, помогая им примириться с их бедами, заново определяя вместе с ними суть возрастных процессов, раскрывая им природу старения и помогая им выработать новое отношение к смерти. Они устраивают обсуждения по просьбе священнослужителей, выступают в закрытых аудиториях и помогают людям решать личные проблемы, касающиеся гомосексуализма и церкви. Они включаются в диалоги между людьми различных духовных направлений, помогая сделать шаг от ориентации на единоличный энтузиазм к признанию и координации зрелых точек зрения многих людей. Они организуют встречи супружеских пар с другими парами, помогая им улучшить свои отношения.

Мы здесь говорим о практиках, позволяющих научиться правильно слушать, освободиться от ментальных установок, компенсировать психологические травмы; позволяющих научиться принимать многообразие различий, коллективные молитвы, уважать природу; позволяющих самим творчески проявлять себя, а также вновь обрести способность творить ради самой жизни. Темы диалогов разные, но процесс всегда позволяет услышать то, что говорит Бог. Для получения более полной информации о работе института, вы можете обратиться по следующему адресу.

The Ashland Institute

P.O. Box 366

Ashland OR 97520

Tel 1-541-488-0003.

e-mail: tai@mind.net

Живя целостной жизнью, даже если мы дружелюбно настроены к окружающей среде и людям, мы должны также стать друзьями для самих себя. Мы должны стать новым существом, обрести новое понимание того, кто мы есть и кем хотим стать, и с решимостью продемонстрировать это миру. Когда новое состояние духа перейдёт в новые формы деятельности в физическом мире, тогда борьба исчезнет из нашей жизни. И мы обретём гармонию — как внутреннюю, так и внешнюю.

После того, как я узнал об этом из *Бесед с Богом*, я загорелся желанием узнать, как достичь этого на практике; как преобразовать мою повседневную жизнь и сделать её выражением того, Кто Я Есть На Самом Деле. В результате, И я написал — буквально на одном дыхании — небольшую книжку под названием «*Приносящие свет*», и те, кто читал её, говорили мне, что она помогла им многое понять.

Эту небольшую книжку можно приобрести в некоммерческом фонде *ReCreation*, основанном Нэнси и мной несколько лет тому назад для того, чтобы иметь возможность отвечать на письма читателей (сейчас приходит около трёхсот писем в неделю со всего света) и способствовать распространению «*Бесед с Богом*».

Если вы предпочитаете более интерактивные мероприятия, то ежегодно фонд проводит три пятидневных семинара «*Воссоздание себя*». Основанные на материалах «*Бесед с Богом*», эти семинары специально рассчитаны на тех, кто хочет разобраться в своей жизни и понять, как можно её изменить, чтобы она стала более целостной.

Для получения более подробной информации об этих мероприятиях, пишите:

CWG Recreating Your Self Retreats

ReCreation Foundation да

PMB#1150

1257 Siskiyou Blvd.

Ashland, OR 97520

Кроме того, многие вопросы целостной жизни — и все проблемы, поднятые в *«Беседах с Богом»*, — обсуждаются в регулярном бюллетене нашего фонда. (Мы назвали наш фонд *ReCreation* потому, что согласно основной идеи *«Бесед с Богом»*, главная цель жизни — это создать себя заново и превзойти свои собственные представления о том, Кто Я Есть). Данный бюллетень содержит вопросы читателей со всего света о том, как этого добиться. Я лично отвечаю на каждое письмо.

Если вы хотите поддерживать связь с энергией *«Бесед с Богом»*, вы можете получить подписку на 12 выпусков бюллетеня, выслав 35\$ (45\$ — для живущих за пределами США) на адрес фонда.

И еще одна книга, которую я хочу вам порекомендовать, — это прекрасная подборка самых интересных вопросов, пришедших за последние пять лет, и ответов на них, под названием *«Беседы с Богом: вопросы и ответы»*. Эта книга, а также *«Путеводитель по Беседам с Богом»*, опубликованный издательским домом *Hampton Roads*, являются двумя наиболее полезными книгами для тех, кто хочет понять материалы *«Бесед с Богом»* более глубоко и найти практические пути применения своих новых знаний в повседневной жизни.

Я надеюсь, что при помощи этих и других средств мы сумеем узнать больше о целостной жизни, о том, что это действительно означает и как нам достичь ее. Когда-то мы все жили такой жизнью. Мы проводили дни, ощущая целостность, жили целостной жизнью и были целостными личностями. Мы понимали, что являемся частью Целостной Системы, и никто из нас не совершал ничего такого, что могло отрицательно повлиять на жизнь всех остальных. Если мы сможем вернуться назад, в это состояние, мы сумеем исцелить нашу жизнь и исцелить мир.

Да благословит Вас Бог!